

выходит с мая 2002 года

№130 МАЙ-ИЮНЬ 2025

rusnewsnz.com

Наша Гавань

Публикуется при поддержке Community Organisation Grants Scheme

ОТ РЕДАКЦИИ
МОЛОДЦЫ, СИНХРОНИСТКИ

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

**ФОТОВЫСТАВКА «THE BRIDGING
CULTURE - ПУТЕШЕСТВИЕ,
ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ КИТАЙ
И НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ»**

КОРОТКИЕ НОВОСТИ
НОВОЕ ВИДЕОЗНАКОМСТВО

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

ГУМАНИТАРИЙ ЧИСТОЙ ВОДЫ

СОДЕРЖАНИЕ

МОЛОДЦЫ, СИНХРОНИСТКИ!	3
КОГДА ТВОРЧЕСТВО ОБЪЕДИНЯЕТ	4
ФОТОВЫСТАВКА «THE BRIDGING CULTURE - ПУТЕШЕСТВИЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ КИТАЙ И НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ»	5
ПОГОВОРИМ ПРО ЭТО?	8
НОВОЕ ВИДЕОЗНАКОМСТВО	10
О ТОМ, КАК ОТМЕЧАЛИ ДЕНЬ ПОБЕДЫ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ	11
ГУМАНИТАРИЙ ЧИСТОЙ ВОДЫ	13
“ВСЕНАРОДНЫЙ ДЯДЮШКА” МАЙКЛ	15
CHERRY ON TOP	18
БОЛЬШОЙ ПОБЕГ	20
ДОН КИХОТЫ ДУХА	26
ДОМИК ЦВЕТА МОРСКОЙ ВОЛНЫ	28
АНТОН БРЕНДЕЛЬСОН	33
МОЛДАВСКИЙ МЕМУАР	39
АФИША «НАША ГАВАНЬ»	53

МОЛОДЦЫ, СИНХРОНИСТКИ!

Наши сердечные поздравления Нине Браун, Жене Руссановой, Кристине Степченко, Кате Адайкиной и Ульяне Рузич – синхронисткам из Новой Зеландии, с большим успехом выступившим в соревнованиях по синхронному плаванию. Наши поздравления также нашим русскоговорящим тренерам Тамаре Павловой и Лизе Болдескал, подготовившим Катю и Ульяну к соревнованиям.

С удовольствием сообщаем подробности. Соревнования по синхронному плаванию в Австралии - это открытые чемпионаты страны, в которых традиционно выступают и спортсменки из новозеландских клубов. Чемпионат этого года, 2025 Artistic Swimming Australia National Championships, недавно состоялся в Мельбурне.

В нынешнем году Новую Зеландию представляли синхронистки из четырех клубов. В составе команд было несколько талантливых русскоговорящих спортсменок.

Нина Браун синхронистка из Новой Зеландии, живущая сейчас в Австралии, выступала за свой клуб - Gold Coast Mermaids. Она участвовала в четырех видах соревнований (соло -техническая программа, дуэт - техническая программа, дуэт - произвольная программа и в группе). И в этих видах были выиграны золотые медали. Таким образом, Нина стала обладательницей как личного золота, так и золотых медалей в двух дуэтах и командном

виде соревнований. Молодец, Нина!

Женя Руссанова достойно представляла Оклендский клуб Auckland Mermaids, заслужив в своей возрастной категории золото в соло (произвольной программе) и бронзу в техническом соло.

Катя Адайкина и Ульяна Рузич также представляли клуб Auckland Mermaids.

Катя, выступая в своей возрастной категории, получила два золота: в дуэте и в командном выступлении (технические программы). Ульяна в своей возрастной категории получила золотую медаль в командном соревновании (техническая программа) и бронзу в дуэте (техническая программа). Приятно отметить, что готовили Катю и Ульяну к этим соревнованиям наши, русскоговорящие, тренеры: Тамара Павлова и Лиза Болдескал.

Кристина Степченко выступала за Selwyn Artistic Swimming Club (Крайстчерч) и в своей возрастной категории получила три серебряные медали в соло (техническая и произвольная программы) и в дуэте (техническая программа), а также золотую медаль в дуэте за произвольную программу.

Наши искренние поздравления всем спортсменкам и их тренерам с отличными результатами и победами.

От редакции. Всегда приятно получать письма от наших авторов и читателей. Тем более, когда речь идет о сотрудничестве. Сегодня мы публикуем письмо с предложением от нашего автора Светланы Бедункевич. Ее очерк-размышление о стихах был напечатан в Нашей Гавани, №125, 2024. Там же мы коротко познакомили читателей с автором. Добавим, Светлана является председателем международного объединения творческих людей London Arts Council. И вот от имени этого объединения она прислала публикуемое ниже письмо.

КОГДА ТВОРЧЕСТВО ОБЪЕДИНЯЕТ

Позвольте рассказать о нашем объединении, London Arts Council. Это международное творческое объединение, которое выросло из простой идеи: талант не знает границ. Мы верим, что каждый человек, независимо от места проживания, может найти свой голос и быть услышанным. Основанная на любви к литературе, искусству и человеческим историям, наша организация объединяет писателей, художников, музыкантов, педагогов и культурных деятелей со всего мира.

Наша миссия - поддерживать и вдохновлять творческих людей, создавая пространство, где их таланты могут быть раскрыты и признаны. Мы проводим литературные и художественные конкурсы, образовательные программы, интервью с выдающимися деятелями культуры, а также поддерживаем юных авторов и художников - от первых шагов до международного признания.

Предварительное обсуждение идеи проведения совместного конкурса с редакцией русскоязычной газеты «Наша Гавань», издаваемой в Новой Зеландии, показало, что эта идея не вызывает возражений. И мы рады объявить международный литературный конкурс «Мосты через океан: Лондон встречает Новую Зеландию».

Участникам предлагается написать небольшое (не более 2000 знаков) литературное произведение на русском языке (рассказ, эссе, миниатюру), в котором будет прослеживаться связь между двумя мирами - Великобританией и Новой Зеландией и, возможно, Россией. Это может быть история о переезде, культурном

диалоге, путешествии, дружбе, вдохновении, переписке и даже фантазия о символической встрече стран. Главное - создать культурный мост между этими точками мира, передав свое эмоциональное восприятие.

Организаторы: London Arts Council и газета «Наша Гавань». Присылайте работы в London Arts Council (адрес: londonartscounciluk@gmail.com). Срок до 15 августа.

Подведение итогов до 15 сентября и публикация об итогах Конкурса в октябрьском номере «Нашей Гавани», №132. Все участники Конкурса получают Онлайн-дипломы от London Arts Council.

Специальная статья-очерк о победителе конкурса и его произведение будут опубликованы в декабрьском выпуске газеты (№133).

Интервью с победителями выйдет на YouTube-канале LAC в 2025 г. Работы, занявшие второе и третье место, будут опубликованы в первом номере 2026 года (№134, февр).

Светлана Бедункевич, Лондон

ФОТОВЫСТАВКА «THE BRIDGING CULTURE - ПУТЕШЕСТВИЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ КИТАЙ И НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ»

Фотографии Николая Вахрушева, Торбена Нильсена и Шоны Кеббл. Фотографии этих авторов были представлены Howick Photographic Society на выставке «The Bridging Culture – путешествие, объединяющее Китай и Новую Зеландию», которая успешно работала две недели в конце апреля.

В первый день состоялось ее официальное открытие в оклендском The Lake House Arts Centre, Takaruna, на котором побывало более трехсот человек. Оно прошло торжественно и красочно, присутствовало множество гостей в национальных костюмах, представляющих разные этнические группы Китая, выступали официальные лица из разных организаций и играли китайские музыканты... Все это было подготовлено представителями китайской диаспоры, Ассоциации новозеландско-китайского туристического сотрудничества и компанией “Travel With Me” (Розанна Чен). Розанна организовала в прошлом году две туристические

поездки в провинцию Хунань. Из этих поездок фотографы и привезли работы, часть из которых (более ста) можно было увидеть на выставке.

Мы собрали лишь несколько отзывов, в которых посетители поделились своими впечатлениями о работах фотографов и, прежде всего, о фотографиях Николая Вахрушева, которых на выставке было большинство.

Наталья Валентино. Мне посчастливилось попасть на открытие этой замечательной выставки сегодня. Традиционные китайские песни и танцы, талантливые художественные работы Николая Вахрушева и двух других фотографов. Уютная галерея, прекрасное освещение. Спасибо огромное за возможность увидеть живописные места древнего Китая!

Наталья Масюк. Честно говоря, я не ожидала, что меня так впечатлит эта выставка! Каждая фотография, огромная по размеру, в необычных цветовых гаммах, представляет собой законченный сюжет! Коля, этот новый твой талант (для меня относительно новый) - ещё один штрих к

твоему творческому образу! Bravo!

Марина Осборн. Подражая китайскому поэту Ли Бо (годы жизни 701-761), я хочу написать о фотографиях Николая Вахрушева.

Песчаные скалы,/И руки, что чай
растирают,/И юная дева, что дерзко/
Глядит из-за ширмы./Гуляем по выставке
- /И наглядеться не можем.../Воистину
это/Волшебные сказки Китая.

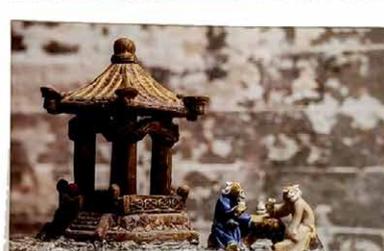
С раннего детства я люблю китайские сказки, и эта выставка погрузила меня в то счастливое состояние мистического волшебства и неопишуемой красоты этой удивительной страны, которая умеет хранить в реалиях жизни свою древнюю историю, при этом обгоняя все другие страны по уровню технологии. Очарована и благодарна Николаю и Ольге за этот фотографический перфоманс!

Елена Долгова. Выставка понравилась, вдохновила, захотелось больше узнать о

стране и людях и, конечно, восхищаются фотографии Николая! Это очень талантливо, красиво, выбраны интересные ракурсы, подмечены необычные детали! Спасибо всем организаторам и участникам!

Эльвира Тавлеева. Заходишь в выставочный зал и сразу возникает

чувство, что китайская культура стала уже немного тебе ближе. На торжественном открытии я окунулась в ее атмосферу. Зрелище было захватывающее: блестящее выступление китайской танцевальной группы в великолепных, ярких национальных костюмах и песни в музыкальном сопровождении.

И о своих впечатлениях от работ Николая. Начну с портретов, на которых сразу остановился мой взгляд. Как я узнала на выставке, ни один человек специально ему не позировал. Талант Николая в том, что его глаз ловит именно то состояние человека, когда надо брать фотоаппарат и срочно снимать. Именно поэтому все люди на его портретах так естественны. И не важно, чем они занимаются в тот момент: кто-то просто стоит и курит (и даже виден дым от его сигареты), или собирает чай, или сидит задумчивый в расслабленной позе. Николай - настоящий мастер фотопортрета. Но не только фотопортрета. То, что у него получается, когда он берет в руки фотоаппарат, - это настоящая и прекрасная художественная фотография. Удивительная природа. Опять же - Николай выбирает такой ракурс, который на

фото оказывается прекрасной картиной. К примеру, очень интересны его работы, на которых запечатлен стелящийся туман, и сквозь него просматриваются горы. Или каньоны, или просто горы. И как все красиво!

Маршрут путешествия, откуда Николай привез свои работы, проходил не через известные и уже раскрученные туристические тропы, а через маленькие, не испорченные цивилизацией города и даже деревни, поэтому очень интересно смотреть на домики, мосты, речки и на горные поселения, в которых нет транспорта, а добираться туда можно только на лодках. В его коллекции представлена захватывающая серия снимков, которые знакомят и с архитектурой, и с повседневной жизнью в трех провинциях. От замысловатых деревянных домов на сваях, возвышающихся над извилистыми реками, до ярких традиционных фестивалей и теплого гостеприимства местных жителей.

Появились у меня и любимчики - фотографии, к которым я особенно часто подходила.

Например, работа «Bridge Fenghuang Ancient Town».

А когда все работы были по несколько раз просмотрены, возникло ощущение, что ты вместе с фотографом проехала весь маршрут. Потрясающие выставочные фотографии плюс интересные рассказы и комментарии Мастера об увиденном,

альбомы с фотографиями, сделанными во время путешествия, которые можно было полистать на выставке, - все это легло в шкатулочку впечатлений и знаний об очень интересной стране Китае!

Спасибо мастерам-фотографам и тем, кто организовал эту замечательную выставку их работ.

ПОГОВОРИМ ПРО ЭТО?

Конечно! Сначала своими впечатлениями от спектакля «Шесть с половиной историй об Этом», премьера которого состоялась в Окленде в начале мая, поделюсь я (Римма Шкрабина). А потом «уступлю место» моему соавтору, хотя с ее мнением не во всем согласна.

Было два премьерных показа, на одном из которых я и побывала. Спектакль мне показался необычным во многом. И главная необычность состояла в том, что автор сценария, режиссер и актриса в нем занятая - это один человек! Даша Волга. Киноактриса, с достаточно обширной фильмографией на русском языке, знакома многим и здесь, в Новой Зеландии. Но чтобы и сценарий написать, и спектакль по нему поставить, и сыграть в нем... Это уже было поводом заинтересоваться постановкой и обязательно ее увидеть! Тем более, заняты были в спектакле многие, всем нам известные, русскоговорящие любители театра, которые занимаются у Даши Волги в ее студии «Импровизация».

А теперь честно признаюсь: мои ожидания от работы мастера, который «три в одном», и от работы всего коллектива оправдались не полностью. Во-первых, очень жаль, что не пришлось увидеть игру самой Даши - она на том показе, который видела я, не играла, а из зала наблюдала за работой своих студийцев. Состав актеров тоже немного изменился - на втором показе была дана возможность некоторым из них сыграть другие роли по сценарию. И

своею ролью Даша тоже поделилась... Во-вторых, мне не все понравилось и в самом сценарии, и в его воплощении на сцене. Но я не буду заниматься критическим анализом того, что меня не устроило в спектакле. Просто дам слово Марине Блум - с ее согласия - моему соавтору.

Марина Блум. Этот спектакль - как очень личный разговор. Без лишнего, без позы. Только правда — разная, смешная, красивая, острая, неловкая, живая. «Шесть с половиной историй об Этом» не просто написан под актёров - сценарий возник из них. Даша Волга создавала пьесу, слыша их голоса в каждом персонаже. Это чувствуется в каждой роли: как будто эти люди и их истории давно жили

внутри и просто ждали момента, чтобы быть рассказанными. Именно поэтому спектакль такой цельный, честный и невероятно живой.

Каждый внёс в спектакль что-то своё, настоящее. Особенно хочется выделить нескольких актёров, чья игра глубоко отозвалась во мне и оставила сильное послевкусие.

Юлия Уайт - яркая, свободная, опасно притягательная. Её героиня - любовница, провокатор, соблазнительница. И Юлия играет её с телесной смелостью и поразительной пластикой. Каждое её движение - выверено, музыкально, грациозно. Она будто скользит по сцене, очаровывая не только словами, но и самим присутствием. Смотреть на неё - эстетическое и эмоциональное удовольствие.

Мишель Конен в роли Калины - чистая, наивная, трогательная. В её игре - тёплая искренность, наивность, которую так сложно сыграть, если в тебе её на самом деле нет. Именно такой - светлой и открытой - Мишель и воспринимается

в жизни. И потому её героиня вызывает доверие и симпатию с первой сцены. Финальная сцена с Севером (его играли в разные дни Марк Беляк и Михаил Штейнер), скромным, но обаятельным электриком, была особенно трогательной. В ней не было пафоса, но было то самое простое человеческое тепло, которое приходит тихо и остаётся надолго. Так же эмоционально исполнила роль Калины и Елена Моисеева.

Маша Чесноченко и Женя Клубничкин показали историю, знакомую многим: боль предательства, когда один старается удержать, а другой уже давно не с тобой. Их сцены были простыми, но пробирающими до глубины - без надрыва, но с полной честностью. Именно в этой сдержанности и была настоящая драма. Наталья Валентино - настоящая огненная стихия. Живая, бывалая, с искромётной самоиронией. Её появление каждый раз вызывало смех и ажиотаж в зале. Её энергия заразительна. Она поднимала настроение, обостряла внимание, оживляла пространство одним взглядом. Не боялась показаться вульгарной - так нужно было по роли.

Лена Адайкина и Георгий Петрухин показали как могут в рутине быта могут исчезать когда-то сильные чувства и как все же можно их не потерять...

И, конечно, Даша Волга. Её актёрская работа - на грани между театром и исповедью. Она мастер перевоплощения, но в этом спектакле она словно открывает дверь в версию себя из другой реальности. Её героиня, известная актриса, мать взрослого сына, так узнаваема, что трудно дышать. А знание, что на сцене с ней играет её реальный сын (роль Майка), делает каждый их диалог особенно личным. Очень сильное, смелое, честное исполнение. Добавлю, что на втором показе отлично в этой роли проявила себя Нина Мороз, а Майка органично сыграл Иван Адайкин.

Ольга Полякова и Денис Ельцов в

ролях Варвары и Матвея - настоящие купидоны этого спектакля. Им удалось создать лёгкий флирт, граничащий с романтической эротикой. Весело, изящно и с большой тактичностью. Их дуэт добавлял света и улыбки. Роль Варвары на втором показе с некоторой неземной отрешенностью, но с земными чувствами исполняла Ляйсан Сафина.

Эти истории - ироничные, чувственные, откровенные - затрагивают что-то спрятанное в тебе глубоко внутри. А то, что у всех героев в конце счастливый финал, передаёт невероятное жизнелюбие и свет, исходящие от автора.

Спасибо всей команде. Вы создали спектакль, который хочется смотреть, проживать и вспоминать. И еще очень хочется увидеть новые работы коллектива.

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

НОВОЕ ВИДЕОЗНАКОМСТВО

Команда «Юморильника» продолжает знакомить всех с интересными русскоговорящими новозеландцами. Уже выпущенные видеорассказы можно найти на их канале: <https://www.facebook.com/yumorilnik>

Знакомим читателей с анонсом нового видеоинтервью.

На этот раз мы отправились в гости к ребятам из музыкальной группы Via Redish. В не совсем обычном интервью музыканты рассказали о своей любви к панк-року, непростом пути к созданию оригинальной музыки, творческих конфликтах, вдохновении и дружбе, которая лежит в основе их коллектива. Их искренность, энергия и юмор делают это интервью настоящим портретом современной музыкальной

самодеятельности - честной, дерзкой и по-настоящему живой. Смотрите это интересное интервью на нашем канале: <https://www.facebook.com/share/v/16Ki2TL-vDu/>

Марина Блум, Окленд

О ТОМ, КАК ОТМЕЧАЛИ ДЕНЬ ПОБЕДЫ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Обзор составлен по материалам, опубликованным на страницах в Фэйсбуке

Русский Клуб Веллингтона организовал праздничный концерт, посвященный 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В концерте приняли участие не только русскоязычные веллингтонцы, но и приглашенные коллективы и исполнители из Окленда и Крайстчерча. Танцевальные коллективы: «Смуглянка» (руководитель Александра Павлюк) и «Волга» (руководитель Ирина Петропавловская), исполнительница народных и современных песен Ольга Понасенко - все из Окленда, а также Алексей Медведев из Крайстчерча и Владимир Звегинцев из Веллингтона. На концерте присутствовали гости: сотрудники Посольства Российской Федерации в Новой Зеландии и новозеландцы, интересующиеся русской культурой и историей. Перед концертом выступил Посол Российской Федерации в Новой Зеландии Георгий Викторович Зуев. Он поздравил всех гостей с Днем Победы. В программе праздничного мероприятия были не только концерт, но и разные, важные и трогательные детали, включая

просмотры коротких документальных фильмов, акция «Бессмертный полк», выставка оружия, амуниции и наград периода Великой Отечественной войны, трогательное общение во время фуршета и многое другое (Фото 1).

В Окленде состоялся концерт (Фото2), организованный танцевальным коллективом «Смуглянка» и детской школой балета Artistry при коллективе. Организаторы посвятили этот концерт ветеранам Великой Отечественной и Второй Мировой войны, труженикам тыла, блокадникам, «детям войны» и просто дорогим мамам, папам, бабушкам и дедушкам. В концерте приняли также участие другие русскоязычные коллективы и солисты: Мария Гау, Мишель Коэн, вокальная группа «Унисон» под руководством Марины Блум, Лейсан Сафина и детский хор православной школы под управлением Александра Радченко. Очень важно, что организаторы концерта проявили необыкновенную чуткость к присутствующим в зале ветеранам. Их не только привезли на концерт и увезли потом домой, но и вручили каждому памятные подарки.

Вот один из отзывов о концерте.
«Уважаемая Александра Павлюк, Сашенька, спасибо от всей души за великолепный концерт. Как всегда, все было сделано на профессиональном уровне: завораживающие танцы, вызывающие восторг костюмы, красивое исполнение песен, чудесные поющие детки, прекрасная игра на фортепьяно, удивительные по красоте слайды - все-все-все было очень достойно! Мы благодарны всем, кто внес свою лепту в организацию концерта и всем творческим людям, кто участвовал в концерте.

И еще хочу добавить от нас, детей войны. Мы благодарим церковь за цветы, за подарки нам, а особенно за те подарки, которые были сделаны с любовью своими руками. Спасибо детишкам из русской школы «Паруса» за поздравительные открытки с трогательными детскими рисунками. Желаю и дальше творить добро! Творческих удач».

В оклендском Обществе «Наше общество. Говорим по-русски» прошел торжественный вечер и бесплатный концерт, подготовленный Александром Радченко. В концерте участвовал не только хор под его руководством, но и прекрасные солисты Галина Лыхо, Ляйсан Сафина, Ольга Панасенко. Мария Гау и

Виктор Мастаков. Звучали известные и любимые песни и романсы военных лет и современные произведения. Сам вечер подготовила и вела постоянная ведущая таких мероприятий в Обществе Эльвира Тавлеева. Звучали поздравления присутствующим заслуженным труженикам тыла, которые, будучи подростками, внесли свой вклад в общую победу. Было на вечере много детей войны, некоторые из них делились своими воспоминаниями и даже читали стихи собственного сочинения о том сложном времени. Ветеранам тыла и детям войны на вечере вручили цветы. Фото 3.

В городе прошел автопробег и возложение цветов у Монумена в городском парке Domain (рядом с Военным музеем/Auckland War Memorial Museum) в память ветеранов и жертв Второй Мировой Войны. Фото 4.

ГУМАНИТАРИЙ ЧИСТОЙ ВОДЫ

Именно так назвала себя при знакомстве героиня этого очерка, Анжелика Шпилькова. И не удивительно – сомневаюсь, что технарю легко было бы задумать, организовать и успешно набирать обороты в созданной ею Школе искусств «Раффаэль/Raffaella School of Arts». А теперь обо всем по порядку.

Некоторое время назад на страницах в Фэйсбуке мне попались на глаза объявления Школы искусств «Раффаэль» о наборе детей на занятия. Я одновременно и заинтересовалась – никогда не слышала о такой, и порадовалась – новая возможность для детей учиться чему-то интересному. Объявления школы в ФБ стала замечать достаточно часто. Из этого сделала напрашивающийся сразу вывод: значит, это не школа-однодневка, значит, пользуется спросом – следовательно, о ней и ее организаторах надо узнать подробнее. Так мы и познакомились с Анжеликой Шпильковой.

Вот что она рассказывает о себе и своем детище.

Анжелика родилась на Дальнем Востоке. В Хабаровске получила высшее педагогическое образование, окончив Институт Искусств и Культуры, (театральный факультет, кафедра хореографии). С красным дипломом окончила музыкальную школу по классу фортепиано.

До отъезда работала в Хабаровске очень плотно и насыщенно – работы и ответственности было много, поэтому, приехав с мужем и детьми в Новую Зеландию в 2019 году, Анжелика с большим удовольствием полностью посвятила себя семье и воспитанию

маленьких дочерей. Анжелике очень хотелось продолжить образование дочерей в любимых ими направлениях – найти классы классической хореографии, где используют методику А.Вагановой. К сожалению, не нашла. И тогда у Анжелики появилась идея открыть свои классы для детей от двух до 12-ти лет, где она смогла бы использовать собственный опыт и багаж знаний.

Первые уроки в Окленде она начала проводить в 2020 году. Это были только танцевальные занятия классической хореографией по методике А.Вагановой. Детей в группе тогда было около 5 человек. Затем сработало «сарафанное радио», и о занятиях в новой школе, Raffaella School of Arts, начали узнавать в городе. Raffaella School of Arts стала активно пользоваться социальными сетями, публикуя фотографии и видеоматериалы об уроках. Как рассказывает Анжелика, уже через несколько месяцев в расписании появились уроки рисования. Понятно, что родителям всегда удобно приводить ребёнка сразу на два урока - ведь они получают для себя сразу два часа свободного времени. Через год у школы появился свой сайт (www.raffaella.co.nz). Затем кроме хореографии/балета и рисования, появились новые классы: музыкальный театр, пение, рукоделие и кулинария. Так, постепенно и уверенно, Школа искусств вышла на нынешний уровень: в ней сейчас занимаются около сорока учеников, а в каждом классе их в среднем 10 человек. В планах школы добавить ещё классы... Анжелика Шпилькова - её директор с самого начала.

Как отмечает Анжелика, в Школе очень серьёзно и ответственно относятся к поиску учителей и приёму их на работу - ведь учитель обязательно должен быть профессионалом своего дела и подходить к построению урока с большой любовью и вниманием к детям. Поэтому найти хорошего и ответственного специалиста задача не всегда простая.

Уроки в Школе проходят на английском языке, поскольку в школу принимают ребят всех национальностей. Но педагоги (так сложилось на сегодняшний день) все русскоязычные. Важная деталь: если на

уроке только русскоговорящие детки, то преподавание ведётся на русском. Если на занятиях кроме англоговорящих присутствуют дети, которые говорят только по-русски, для них все переводится на русский. Анжелика отмечает, что на занятиях комфортно всем ученикам.

Сейчас в Школе проводят разные масштабные семейные и детские мероприятия. Каждый год отмечается День Рождения школы, к которому готовится небольшой концерт с праздничной программой и сюрпризами для детей. И конечно, обязательным для Школы искусств Raffaella является отчётный концерт в конце учебного года, на котором ребята демонстрируют свои

достижения, выступая для родителей, родных и близких. Так, в прошлом декабре (2024 год) такой Рождественский концерт прошёл на сцене The Rose Centre Theatre, там же была организована выставка детских рисунков, которые дети нарисовали в течение всего года. Как вспоминает Анжелика, это было очень красивое и праздничное семейное мероприятие, а положительных отзывов и благодарностей от родителей и гостей праздника потом было тоже очень много. Конечно, такая оценка работы Школы вдохновляет учителей и доказывает, что они идут в правильном направлении. Анжелика считает, что это еще не полный успех - они развиваются, открывают новые горизонты и верят в силу «малых шагов» при достижении успеха. Анжелика мечтает создать культурное пространство для детей, где они смогли бы получать дополнительное образование в разных сферах искусства.

Как в итоге призналась Анжелика, она гуманитарий чистой воды, поэтому любит творчество в разных его проявлениях. В свободное время вышивает, читает классическую литературу и.... мечтает. Правда, своими мечтами не поделилась...

Как и все активные люди, Анжелика пожалела, что свободного времени не так много... Да и откуда ему, свободному времени, взяться? Школа занимает в ее жизни огромную часть - практически все время. А еще ведь семья, дети... Так что пожелаем Анжелике и коллективу ее школы успешно развиваться и расширяться. И пусть о ней узнает как можно больше родителей Окленда - как знают о других успешных Центрах знаний и искусства в городе. Чем больше таких Центров, интересных и разных, тем лучше всем детям - не важно, какой у них родной язык.

Римма Шкрабина, Окленд

ПРОГУЛКИ ПО ОКЛЕНДУ

“ВСЕНАРОДНЫЙ ДЯДЮШКА” МАЙКЛ

На крутом утесе Бастион Поинт над водами залива Вайтемата в восточном Окленде расположен Мемориал памяти Майкла Джозефа Сейвиджа. Премьер-министр Сейвидж (1872 - 1940) возглавлял правительство Новой Зеландии в конце 1930-х годов.

Сейвидж был 23-м главой правительства и первым - от правительства “партии труда” - лейбористов. Его считают автором концепции “государства - няньки”, обязанного помогать своим гражданам “от колыбели до могилы”.

Местные историки едины во мнении, что Сейвидж стал “самым любимым” премьером в истории Новой Зеландии. Ещё при жизни его называли

“всенародным дядюшкой”. Личные качества и политические взгляды Майкла Джозефа (которые он как-то назвал “практическим Христианством”) сделали из него фигуру всенародного обожания, переросшего в своеобразный “культ личности”.

10 фактов о “самом любимом премьере”.

1. Майкл был самым младшим из восьми

детей, родился в Австралии, куда из Ирландии эмигрировали его родители.

2. В пять лет он потерял мать и воспитывался одной из старших сестёр. После смерти любимого брата Джозефа добавил, в память о нем, его имя к своему.

3. Несмотря на невысокий рост отличался недюжинной физической силой, занимался боксом и гиревым спортом.

4. Переехал в Новую Зеландию в 35 лет, а через десять лет стал депутатом национального парламента.

5. Был последовательно социалистом, социал-демократом и лейбористом. Один из отцов-основателей Лейбористской партии Новой Зеландии - на сегодня, одной из двух крупнейших политических партий страны.

6. Автор и активный создатель системы

государственной социальной защиты населения, считавшейся в 1930-х - 1980-х годах лучшей в западном мире. Среди прочего она гарантировала бесплатное здравоохранение и образование, пособия по безработице с 16 лет, всеобщее пенсионное обеспечение с 65 лет, социальное жильё для малоимущих.

7. Его портрет висел в каждом втором новозеландском доме. После смерти в течение месяца тело Сейвиджа везли из Веллингтона в Окленд, делая остановки во всех крупных населённых пунктах для прощания.

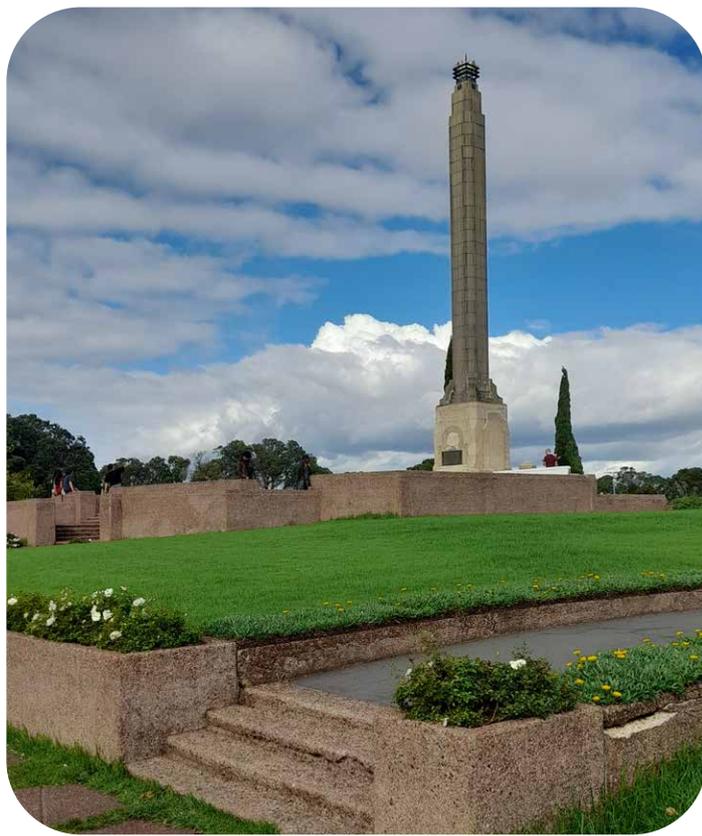
8. Мемориал в память Сейвиджа был воздвигнут за год, в 1941 - 1942 годах, по проекту местных архитекторов. Первоначально его должна была увенчивать скульптура рабочего, но его решили заменить на Мадонну.

9. Портрет Сейвиджа висел в кабинете

одного из самых молодых новозеландских премьеров, Дамы Джасинды Ардерн, возглавившей правительство в 2017 году в возрасте 37 лет.

10. Майкл Джозеф Сейвидж никогда не был женат и не оставил после себя прямых потомков.

Виктор Глумсков, Окленд.

**ЗАВЕРЕННЫЕ ПЕРЕВОДЫ:
РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ,
БЫСТРО И КАЧЕСТВЕННО**

ЕЛЕНА НАУМОВА

PH: (09) 521 5589; 021 112 1222

E: LENANTON@GMAIL.COM

Our Harbour

CULTURE

CHERRY ON TOP

The recent concert by the dance group Smuglyanka was truly the cherry on top of a series of wonderful cultural events that closed out the leap year and welcomed the new one. Not only was it a spectacular opening event for 2025, but it also set a high standard for what audiences can look forward to in the months ahead.

This year is especially significant for Smuglyanka, as the group celebrates its

10th anniversary. Their latest concert served as a marvellous gift both to themselves and to their long-standing leader, Alexandra Pavlyuk. The group's achievements reflect years of dedicated effort by all its members and stand as a true testament to Alexandra's inspiring leadership. Their triumphant performance at the Sky Theatre – widely regarded as one of Auckland's most prestigious stages – was absolutely deserved.

If memory serves, this was Smuglyanka's third time performing at the 700-seat Sky Theatre. Once again, the hall was full, and once again, the audience came in anticipation of a grand celebration - and their high expectations were more than met.

The first part of the concert featured excerpts from *The Nutcracker*, beautifully adapted by Alexandra Pavlyuk. Naturally, staging a full classical ballet with non-professional dancers would have been unrealistic – but how wonderfully these non-professionals performed! Alexandra, it might be time for you to open a ballet academy and start awarding official

diplomas to your students!

The *Nutcracker* pieces showcased the talents of both very young dancers from the

Artistry ballet school (affiliated with the Smuglyanka group) and adult performers from the main Smuglyanka ensemble. The stars of this segment were undoubtedly

Pelageya Pavlyuk, who danced the role of *Masha* and shone in several solo pieces, and her partner Oliver Robinson.

The skills of the young dancers, who have

already mastered the fundamentals of ballet, were particularly impressive, while the older performers demonstrated remarkable growth. And the costumes – they were absolutely stunning!

The second half of the concert brought even more surprises. It included a series of new dance routines, alongside favourite pieces from Smuglyanka’s earlier programmes – a true “greatest hits” collection. Once again, the stunning costumes added vibrancy and colour to the performance.

Naturally, a few minor slips and stumbles were noticed – but even professional dancers are not immune to occasional errors. These tiny imperfections, however, did nothing to diminish the overall energy, artistry, and positive spirit of the evening.

As always, the second half also featured stellar performances from the group’s talented vocalists: Olga Shanina and Olga Panasenko, as well as Maria Gow and Marina Bloom with her group Unison. Their polished performances came as no surprise to the audience, whose admiration for them continues to grow.

A particularly touching moment came at the end of the concert when all dancers – past and present – who have been part of Smuglyanka over the past ten years were invited onto the stage. It was a heartwarming sight as dozens filled the stage, many coming from the audience or from backstage. Alexandra Pavlyuk presented each one with a Certificate of Participation and shared kind words, making the moment even more special.

The positive feedback that flooded social media after the concert only confirmed what everyone in the audience already felt: it was an unforgettable event.

Congratulations to Smuglyanka and to Alexandra Pavlyuk for a truly outstanding performance. We look forward to seeing what this talented team will achieve next.

Bravo!

***Rimma Shkrabina, Auckland
(Translated by Lena Naumova)***

Мы продолжаем печатать материалы нашего австралийского автора Владимира Крупника об истории участия новозеландских военных во Второй мировой войне.

БОЛЬШОЙ ПОБЕГ

В литературе о Второй Мировой Войне, издаваемой на Западе, часто звучит тема «Большого Побег» (The Great Escape). Этому событию посвящались мемуары, исторические исследования, документальные фильмы. Не обошел его вниманием и Голливуд, выпустивший фильм с одноименным названием в 1963 году...

В ночь с 24 по 25 марта 1944 года из концлагеря Шталаг Люфт III (160 км к юго-востоку от Берлина в районе города Загань (ныне Польская Силезия), в котором находились попавшие плен к немцам военные летчики разных национальностей, совершили побег несколько десятков заключенных. Собственно говоря, это было рядовым явлением – военнопленным всегда свойственно желание вырваться на свободу. Тем более, что в отличие от советских военнопленных, которым поимка после побега грозила расстрелом, летчики союзных стран не подвергали свою жизнь большому риску: немцы не расстреливали беглецов, а обычно переводили их в лагеря с более суровыми условиями. Шталаг Люфт III был чисто офицерским лагерем и находился в ведении Люфтваффе.

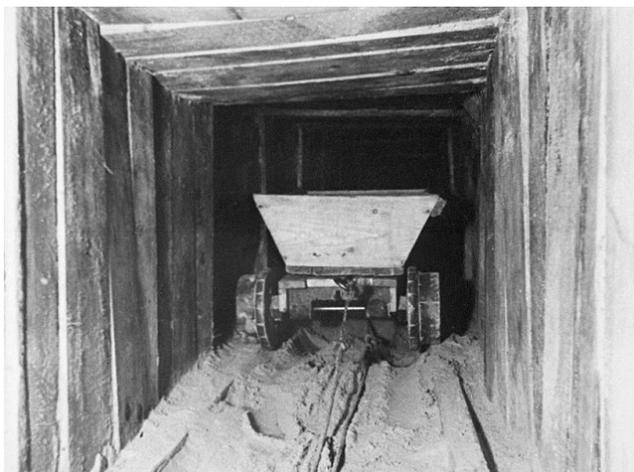
К концу войны в нем содержалось около 10 000 пленных. Условия содержания пленных летчиков были вполне удовлетворительными. Их сносно кормили, не задействовали на тяжелых работах, разрешали заниматься спортом и устраивать выставки поделок и театральные представления. Летчики получали посылки по линии Красного Креста и часто питались лучше своих охранников. Тем не менее, побеги через подкопы под лагерной оградой были частым явлением. Например, лидер

группы, совершившей Большой Побег, командир эскадрильи Спитфайров Роджер Бушелл после своего первого побега в 1942 году сумел добраться до Праги и был схвачен только во время зачисток, проводимых после покушения на Гейдриха. Поразительно, что укрывавшая его чешская семья была полностью расстреляна, а сам Бушелл и его напарник по побегу чех «Джек» Зафук уцелели.

Большой Побег готовился долго и основательно. Отметим, что многие охранники помогали потенциальным беглецам, передавая им карты, расписания пассажирских поездов, бланки документов и пр. Обычно это делалось небезвозмездно – пленные подкупали охранников сигаретами, кофе и шоколадом из посылок Красного Креста. Разумеется, лагерная администрация делала все возможное для предупреждения побегов. Среди охранников была специальная группа тренированных «ищеек», которые постоянно проверяли помещения и всю территорию лагеря на предмет подкопов. Часто им удавалось обнаруживать туннели, ведущие за лагерную ограду. Интересно, что несколько раз администрация давала возможность довести туннели почти до конца только для того, чтобы обрушить их и вынудить заключенных начинать все сначала. Разумеется, были среди пленных и информаторы, и доносчики, докладывавшие

лагерному начальству о планах заключенных. всего в нескольких метрах от леса...

Весной 1943 года пленные летчики приступили к проходке туннеля для Большого Побега. Первоначально в углу одного из барачков была вырыта шахта глубиной около 9 метров, от которой начинался туннель. Его пробивали через сыпучий песчаный грунт, поэтому стены и кровлю проходки приходилось крепить досками, которые, в свою очередь, выламывали из кроватей. Откатка грунта производилась с помощью небольшой вагонетки, установленной на деревянные рельсы. Все было как в нормальном туннеле – вентиляция, электрическое освещение и т.д.

Так выглядел основной тоннель

Собственно говоря, летчики готовили три туннеля на тот случай, если один или два будут обнаружены «ищейками». И действительно, один из туннелей был выявлен охранниками и засыпан. Еще один туннель был остановлен и использовался летчиками для складирования отвалов и различного снаряжения, необходимого для побега. В конечном итоге, летчики сосредоточились на туннеле «Хэрри», окончательная длина которого достигла примерно 105-110 метров. Беглецы немного не рассчитали, и туннель, протянувшийся примерно на 30 метров за ограду лагеря, был остановлен

К концу марта 1944 года все было готово для побега: гражданская одежда, документы, деньги, продукты. К побегу были готовы 270 заключенных. В ночь с 24 на 25 марта пленные летчики начали один за другим спускаться в шахту... В ночное время охранники на вышках не имели возможности разглядеть выход из туннеля, так как свет их прожекторов был направлен в сторону лагерных барачков. Однако, лагерь охранялся также патрулями, которые обходили лагерь вдоль ограды. Патруль появлялся близ выхода из туннеля каждые 5-6 минут, поэтому выбраться из него и доползти до спасительного леса в тот момент, когда патруль был вне видимости, могли только 10 человек в час вместо планируемых 50-60 человек. Так ошибка в расчетах привела к тому, что до рассвета вместо 270 заключенных из лагеря сумели выбраться только 76. В 4.55 утра стало светлее, и охранник, в конце концов, разглядел выход из туннеля. Двое заключенных, не успевших уйти далеко от лагеря, были задержаны почти сразу. Большинство беглецов в темноте не сумели найти железнодорожную станцию и не успели на ночные поезда. Время было потеряно, и почти все из них были пойманы неподалеку от Загани.

Только троим летчикам удалось обрести свободу. Это были норвежцы Пер Бергсланд и Йенс Мюллер и голландец Брам ван дер Шток, прежде находившиеся на службе в RAF. Первые двое добрались до Швеции, последний сумел достичь Гибралтара через Голландию, Бельгию, Францию и Испанию.

Среди совершивших побег было пятеро новозеландцев:

Леонард Трент

Джон Уильямс

Мик Шэнд

**Арнолд
Кристенсен**

Джонни Поэ

Майор Леонард Трент (*squadron leader Leonard Trent, 1915-1986*) был сбит и попал в плен в ходе дневного авианалета на территорию Германии 3 мая 1943 года. Он был награжден Крестом Виктории, но узнает об этом только после освобождения из плена. Трент был 79-м в очереди на уход из лагеря и следовал за новозеландцем, капитаном (*flight lieutenant*) Майклом Шэндом (*Michael Shand, 1918-2010*).

Трент стал одним из последних, кому удалось пробраться чрез тоннель и подняться на поверхность. Он лежал на снегу, когда к нему приблизился совершавший обход охранник, который не заметил летчика в темноте. Однако он разглядел выход из тоннеля и выстрелил из винтовки, подавая сигнал тревоги. Трент поднялся на ноги со словами 'Nicht schießen!' Он был возвращен в лагерь и получил три недели одиночного

заключения на голодном пайке... Шэнду сумеет добраться до ближайшего леса, но будет схвачен гестаповцами и возвращен в лагерь.

Капитан Арнолд Кристенсен (*flight lieutenant Arnold Christensen*), старший лейтенант Порокору (Джонни) Поэ (*flying officer Porokoru (Johnny) Pohe*) и майор Джон Уильямс (*John Williams*) пробрались через тоннель до Трента, пробыли несколько дней на свободе, но были схвачены гестапо.

Известия о Большом Побеге дошли до Гитлера и привели его в неопишемую ярость. Он немедленно потребовал расстрелять всех пойманных беглецов. Геринг, Кейтель и некоторые другие представители германского генералитета пытались успокоить его и призывали быть благоразумным. Уговоры привели к тому, что глава Третьего Рейха «успокоился»

и приказал расстрелять и кремировать «больше половины пойманных». Директива со списком из 50 летчиков, подлежащих расстрелу, поступила в Гестапо за подписью Гиммлера. 23 летчика были возвращены в концлагеря.

Среди расстрелянных, кроме британцев, были 6 канадцев, 6 поляков, 4 австралийцев, 3 южноафриканцев, 3 новозеландца – Уильямс, Кристенсен и Поэ, 2 норвежца, 2 француза, 1 литовец, 1 грек, 1 чех. Известия о расстреле пленных летчиков достигли Великобритании в июле 1944 года. Энтони Иден, министр иностранных дел Великобритании, в парламентском выступлении заявил, что организаторы и исполнители расстрелов будут найдены и наказаны.

После окончания войны группа следователей из Специального Бюро Расследований RAF (Special Investigation Branch - SIB) под руководством лейтенанта Фрэнсиса Маккенны (умер в апреле 2000 года, на фото слева) приступила к расследованию обстоятельств гибели пленных летчиков. Настойчивые поиски убийц увенчались успехом, и в феврале 1948 года 13 участников расстрелов были осуждены и повешены в Гамбурге. Некоторые участники событий, не принимавшие непосредственного участия в казнях, были приговорены к различным срокам заключения. По меньшей мере, пятеро гестаповцев-убийц покончили жизнь самоубийством до ареста или в следственных тюрьмах. Один из убийц – комиссар полиции Гюнтер Абасалом - умер в мае 1948 года в советской тюрьме.

Несколько гестаповцев из Бреслау, в том числе Люкс, на совести которого были расстрелы не менее, чем 27 беглецов, включая австралийцев Вильямса и Хейка,

погибли в боях с частями Советской армии в последние дни войны. Еще трое были повешены чехами.

Неясной оставалась судьба шефа гестапо города Бреслау Вильгельма Шарпвинкеля, лично принимавшего участие в расстрелах пленных летчиков, включая австралийцев. Расследование вывело лейтенанта Маккенну на двух возможных свидетелей гибели Шарпвинкеля. Одна из них, медсестра военного госпиталя в Бреслау Герда Зембродт и ее муж – раненый немецкий солдат, находившийся в госпитале, показали следующее:

На другой день после капитуляции Бреслау 10 или 11 мая двое русских офицеров вошли в приемный покой вместе с доктором Мелингом (начальником госпиталя). Вместе с ними была русская женщина в штатском, с револьвером в руке. Женщина прокричала: «Где капитан Хагаманн?». Один из раненых откликнулся на вопрос: «Я». Женщина подбежала к нему и, угрожая револьвером, сорвала с него одеяло. «Вы лгун! Вы – Шарпвинкель, шеф гестапо Бреслау. Вставайте с кровати!» – «Я ранен, ранен в ногу». Она ткнула револьвер ему в ухо:

«Если Вы не встанете, вам конец!». Раненый заковылял к середине палаты, взывая к доктору Мелингу. Бесполезно – доктор был тоже под арестом за укрывательство. Их вытолкали из палаты. Через минуту-другую мы услышали автоматную очередь. Шарпвинкель был расстрелян...

Однако, на вопрос, видела ли она труп Шарпвинкеля, Герда ответила отрицательно. Никто также не видел трупов или крови на земле. Герда и ее муж посчитали, что русские увезли тела расстрелянных с собой.

Маккенна заподозрил неладное и предположил, что Шарпвинкель был увезен русскими для дальнейших допросов. Он был прав – бывший гестаповец оказался в Москве. Один из сотрудников СИБ капитан Морис Корниш провел три месяца в Москве и дважды допрашивал Шарпвинкеля в присутствии англо- и немецкоговорящих советских сотрудников госбезопасности.

Шарпвинкель подтвердил свое участие в расстрелах союзных летчиков. Однако русские отказались выдать его британцам, объяснив это тем, что они хотят обменять его на некоего «барона» –

владельца какой-то фирмы в Кельне. Британский МИД запросил о характере преступлений, совершенных «бароном», но русские отказались предоставить

информацию. Дело было прекращено.

Позднее Маккенна узнал, что русские запросили о выдаче им Антона Кайндля, ранее служившего комендантом концлагеря Заксенхаузен. Британские спецслужбы не возражали против обмена, но МИД отказал им в этом, прокомментировав это так: «Мы не занимаемся бартером людей». О Шарпвинкеле постарались забыть. Однако, во время допросов в Москве он дал британцам некоторые ценные показания, сообщив, что некоторые из пойманных беглецов содержались в гестапо города Киля. Следствие пошло по этому следу, но шеф гестапо Киля Фридрих Шмидт и его заместитель Иоханнес Пост (на фото слева) бесследно исчезли. Британцы разыскивали только водителей машин, которые доставили тела расстрелянных летчиков в крематорий - Струве и Денкманна. Они помогли разыскать дом подруги Поста – Марианны Хайдт. Она тоже исчезла, но в доме нашли фотографию, на которой она была вместе с возлюбленным.

Уже летом 1947 Маккенна посетил лагерь Минден, в котором содержались военные преступники. И здесь удача улыбнулась ему – в одном из немцев, назвавшем себя Иоханнесом Польшманом, он опознал человека с фотографии – это был Пост. Пост на допросе не стал отпираться и признал свое участие в расстреле летчиков. Он заявил следующее:

...Во славу Фюрера я убил множество недочеловеков. Я убивал неарийцев, бродяг, цыган, евреев и политически неблагонадежных. Фюрер лично наградил меня... Я лишь сожалею, что не убил больше. Хотел бы иметь больше шансов убивать таких, как вы. Вы превращали города в руины и убивали наших женщин

и детей. Те летчики-террористы, которых я отправил на тот свет, представляли для Рейха не большую ценность, чем все прочие недочеловеки, убитые мной...

Его судили и приговорили к повешению. О дальнейшей судьбе Шарпвинкеля существует две версии. По данным официального сообщения советских властей, он умер в советской тюрьме в 1947 году. По другим сведениям, он позднее объявился в администрации советской оккупационной зоны в Восточной Германии.

Имена расстрелянных новозеландцев можно увидеть на стенах мемориала в Музее новозеландских ВВС/Air Force Museum of New Zealand.

Использованные ссылки:

Burgess. *The Longest Tunnel*. 1990;

Rob Davis. *The Great Escape* (http://www.robdavistelford.co.uk/webpace/gt_esc/);

<https://airforcemuseum.co.nz/blog/remembering-the-kiwis-of-the-great-escape/>;

<https://www.nzherald.co.nz/nz/great-escape-pilot-mick-shand-dies-at-92/VXSXDDCLBLNY4F42T33P6VKTCU/>;

<https://www.bbm.org.uk/airmen/Shand.htm>

**Перевод и компиляция –
Владимир Крупник,
Перт, Австралия**

ДОН КИХОТЫ ДУХА

О Володе Курдюкове и его сыне Никите Кникта

Мы познакомились у трапа самолета. Но заметила я его значительно раньше: в очереди на автобус, идущий в аэропорт с площади Маяковского стоял бородатый художник с аккуратно упакованными картинами, – он вез их показать, а может и продать в Германию... Владимир Курдюков всегда был смелым и предприимчивым, он и сына своего Никиту, страдающего ДЦП, определил в ЮНЕСКО, которая помогала ему стипендией до самых последних дней. Никита тоже стал художником. Как и отец.

А тогда мы летели в Германию: Володя – продавать свои картины, я в качестве собственного корреспондента от немецкоязычной газеты «Нойес Лебен» то ли на конгресс, то ли на конференцию российских немцев. Приземлились мы почему-то на военном аэродроме в городе Ингольштадт. Может быть, это был запасной аэродром для таких как мы – художников и журналистов?

Мы подружились. Я пришла к нему домой брать интервью у его сына, 18-летнего Никиты, который только делал первые шаги в художественном мире, и осталась. Надолго? сказать честно – на всю жизнь, хотя встречались мы редко, крайне редко, но сохраняли близость душевную, творческую всегда. Квартира Володи была полностью заставлена картинами, нигде было присесть.

Я написала статью «Никита Кникта» и опубликовала в газете «Нойес Лебен».

А потом я примерила на себя роль жены и поняла, что не смогу жить с тяжело больным ребенком.

Мой муж – художник Евгений Надалинский в январе 2020 года

неожиданно узнал из Фейсбука о смерти Володи Курдюкова, мы быстро собрались и поехали на похороны. Одну розочку положила я к нему в гроб... А потом умерла его бывшая жена в Германии.

В Володиной живописи есть несколько этапов как и у всех настоящих художников, – и если мы сравним его раннюю работу «Автопортрет» с более поздними картинами, сразу увидим разницу в манере письма, даже в выборе красок. Тема Дон Кихотства, рыцарства без страха и упрека его занимала всю жизнь, у него много графики на эту тему, много оригинальных рисунков в совершенно особой манере.

Их так и называли в среде интеллигентов – Дон Кихоты Духа, слишком близки друг с другом были отец и сын. Точное название определило судьбу.

Я пришла к сыну Никите помянуть отца. Он меня пригласил в квартиру-мастерскую, данную ему от Союза художников и также заваленную картинами. Вспомнить, что для меня значил его отец, которого я любила и уважала. Мы сидели и поминали, рассматривали картины и фотографии, Никита строил планы дальнейшей жизни и делился со мной. Несмотря на

показной оптимизм, мне показалось, что на Никите лежит какой-то покров потусторонности, отстраненности от мира сего. Он рассказывал мне, что скоро поедет в Индию, но перед этим путешествием должен съездить ненадолго в Мюнхен. Будущее путешествие его вдохновляло. Потом я узнала, что умер он именно в Мюнхене скоропостижно, подавившись едой. У него же было ДЦП и нередко судороги. Но дело даже не в инвалидности. Никита сам справлялся, дело в духе - он потерял друга-единомышленника и настоящего помощника. Потерял Отца.

Ушел Володя, ушла Лена-жена, ушел

Никита - так ушла семья.

Как ранее Владимир, который взял на себя одного обязанность по воспитанию сына Никиты, он взял его маленького, с женой были в разводе и не жили вместе, воспитал его и не мог жить без сына, все время они были вместе, на выставках, на встречах. Так и сын не смог жить без отца.

Очень красивые, интеллигентные, талантливые, жизни свои посвятившие живописи и графике, они были известны в среде художников и литераторов. Не случайно на похороны Володи Курдюкова пришло много народа в центр Москвы.

Владимир Курдюков – художник, который всю свою жизнь посвятил искусству, очень много работал - писал, выставлялся, продавал свои картины, вырастил сына-художника, поставил его на ноги, открыл путь в мир искусства.

Работы Владимира Курдюкова висят в разных галереях в России и в Германии. Он был настоящий художник, одержимый, страстный, и сын его очень любил. Вообще их союз столь трогательный при жизни, оказался неразрывным. Даже смерть их не разлучила.

Работы сына Никиты еще ждут своего исследователя.

Они похоронены с подвязанными к крестам шейными платками на Благоевщенском кладбище в пределе Лазаря Четверодневного в Сергиевом Посаде. Донкихоты Духа.

А меня тревожит один вопрос: что стало с архивом Курдюковых?

Татьяна Горохова, Москва

ДОМИК ЦВЕТА МОРСКОЙ ВОЛНЫ

В жизни есть две трагедии: одна – не добиться своего сокровенного желания, а вторая – добиться». *Бернард Шоу*

Когда синий туман из соседнего болота сползал к опушке леса, маленький деревянный домик из струганных сосновых досок, окрашенный в голубовато-зеленый цвет, нельзя было разглядеть и за тридцать шагов. В погожий же осенний день, напротив, ярко, как изумруд на розовом пальчике красавицы, как клочок чистого неба меж темных облаков, сверкал этот зеленый маячок среди опавшей желтой листвы и коричневой пожухлой травы. издалека привлекая внимание случайного путника.

Правда, случайных путников в этих краях мало кто видел – домик стоял одиноко, вдали от проезжих дорог, окруженный болотами и лесами. и только едва заметный проселок, больше похожий на тропинку. пролегал по опушке леса, делая явно нарочитый зигзаг для свидания с домиком. По этому проселку раз в два-три месяца, в сухую погоду, приезжала «полуторка» из ближайшего села за двадцать пять километров, и однорукий шофер-инвалид вываливал из кузова коробки с крупой и мукой, мешочки со спичками и другими продуктами цивилизации. крайне. необходимыми для жизни. Для жизни двух обитателей зелено-голубого домика – бабушки Дарьи и её внука-сироты Павла. Никто не знал, а бабушка Дарья не склонна была рассказывать, как и почему эти двое отшельников оказались в чаще лесной, и кто построил здесь голубой домик. Шофер-инвалид получал разрешение председателя колхоза на поездку «к болотной старушке» отчасти из чувства сострадания, а больше – по причине щедрой платы за крупу в виде сушеных грибов и варенья из лесных ягод. Местные государственные власти забыли (или не знали) о существовании бабушки и мальчика, а потому десятилетний Павел в школу не ходил. Да как бы он ходил в отсутствие какого-либо регулярного сообщения с ближайшим населенным

пунктом и со школой? Это было послевоенное время.

Странная была бабушка Дарья. Ни сказок, ни прибауток, ни нравочений не слышал от неё мальчик. Если бы не те два-три года среди сверстников без родителей и бабушки Дарьи, Паша и говорить-то не научился бы. Где это было – Паша и сказать не может. И вот теперь много лет и зим в этом лесу. Без приятелей. Без книг. Без учителей. Их заменяют ему шумящая листва деревьев, изменчивые и загадочные облака, мелкая деловитая живность в земле, в траве, в коре, крикливые птицы, осторожные ящерицы, любопытные белки. И труд, постоянный, однообразный. Искать сухие деревья, пилить их, разводить огонь, таскать воду из далекого родника, сооружать настил из сучьев и веток над костром в дождливую погоду, сгребать зимой снег от дверей домика, вдевать нитку в иголку для бабушки, штопающей штаны, сажать и выкапывать картошку на небольшом песчаном холмике в сосновом перелеске - и так всегда и непрерывно. Однако это не труд для Павла – естественная необходимость, потребность, сама жизнь. Жизнь. О ней мальчик не думал, не знал, что такое жизнь, как не думал он и о смерти. Муравьи тащили неподвижных личинок в свою кучу, засыхали бабочки в

холодную пору, падали неподвижно мухи, которых отгоняла бабушка от пахучего горячего варенья, затихали мотыльки в паутине крестовика - всё это само собой, естественно и необходимо. И нет другого мира, кроме того, что рядом с тобой. А безрукий Степан – так это его естественная обязанность – привозить желтое пшено и сладкий сахар.

Однажды в начале осени разразилась буря. Ураганный ветер, наломав кучу деревьев (на счастье Паши) сменился проливным и долгим дождем. Было воскресенье, частенько именно по воскресеньям являлся Степан, но в этот раз едва ли можно было его ждать. Однако вскоре после того, как берестяная крыша перестала шелестеть под дождем, и солнце уже угадывалось за редующими облаками, раздался стук в дверь. «Из-за дождя не слышали машину Степана» - подумал мальчик, а бабушка без слов отворила дверь. В двери стоял незнакомец. Он был одет в военную форму (морского офицера, как позднее узнал Павел), изрядно вымокшую и грязную. Бабушка сразу выглянула наружу – машины на проселке не было. Некоторое время гость и хозяйка молча разглядывали друг друга. Офицер – удивленно, бабушка – подозрительно, мальчик – с любопытством и боязливо одновременно. «Вы тут живете? Одни? – спросил путник.

«Как попал сюда, служивый?» - задала встречный вопрос Дарья.

Офицер объяснил, что сбился с пути, застигнутый ураганом, оказался на проселочной дороге, где на его легковой автомобиль упало дерево и повредило кабину и, что ещё хуже, мотор. «Ехать дальше не мог. Когда кончился дождь, пошел по дороге в надежде найти людей.

И к счастью, нашел. Ваш домик, мокрый от дождя, сияет как морская волна под солнцем» - почти весело закончил свой рассказ офицер.

«К счастью ли, к несчастью – это ещё надо посмотреть», - бабушка оставалась верной своей привычке не принимать всё на веру и ничего не объяснять.

«Далеко ли до ближайшей деревни или поселка? Там, где МТС есть».

(МТС – это «машино-тракторная станция», ремонтная мастерская «железных коней» советских колхозов, прим. автора).

Бабушка Дарья телеграфным текстом объясняла трудности посещения МТС, а Павел в это время размышлял над ранее неизвестным ему предметом - морская волна.

Быстро, по-военному, оценив ситуацию, офицер попросил хозяйку разрешить остаться в этом доме до завтра, а он сходит в колхоз и вернется с трактором для эвакуации автомобиля. Тут бабушка проявила вдруг оказавшуюся у неё способность к дипломатии:

«У нас нет еды, подходящей капитану флота».

«Это поправимо. Пойдем со мной к машине, парень!»

По дороге капитан рассказал мальчику, почему он оказался в этих краях. Будучи в отпуске, решил посетить места, где провел детство его отец, поклониться родным местам. Это где-то недалеко отсюда. Раньше здесь не бывал, и карт надежных нет. Да тут ещё ураган. Вот и заблудился.

Паша не очень внимательно слушал этот рассказ. В голове сидела фраза о морской волне. И когда вечером после необычно вкусного ужина из походного ранца капитана (мясные консервы, аппетитный сыр, мятные пряники и несравненная стуженка) они сидели у завалинки, и капитан наслаждался закатом на родине своих предков, мальчик робко спросил у него, что такое морская волна?

«Ну, это просто волнение на море. Вот так примерно».

Капитан подошел к бочке, доверху наполненной дождевой водой и стукнул кулаком по верхнему обручу.

«Видишь, это идут волны. В бочке они бегут кругами, сталкиваются. А в море – они плоские, друг другу не мешают».

«А море... оно какое? Вроде бочки?»

Капитан хотел было рассмеяться, но одумался. Остро пронзила горькая мысль: а ведь мальчонка, похоже, дикарь, русский Маугли, воспитанный в лесу необразованной бабушкой.

«Море, дорогой Паша, оно очень большое. Это вода вокруг, только вода, сколько ни плыви по ней на лодке. Хоть день, хоть десять дней плыви – берега не увидишь. А подует ветер – и побегут волны по морю, маленькие и большие, крутые и пологие. Это и есть морские волны. А цвета они, Паша, как твой дом, то зеленые, то голубые, а в ненастные дни – серые. Только они живые, прозрачные, и бегут, всё время бегут».

«Куда?»

«Туда, куда велят ветер и море!»

Капитан замолчал.

«Расскажи ещё про море. Всё расскажи!» Глаза у мальчика горели. Он смотрел куда-то вдаль и видел нечто другое, чем лужайку перед домом с мокрой травой, раскисшую глину проселка, намокшие под дождем и повисшие ветки елок и сосновую бочку. Капитан говорил и говорил, он знал тысячи рассказов о море и кораблях, он рассказывал их сотни раз, но такой благодарной аудитории как этот мальчик у него никогда не было и вероятно, никогда не будет.

Капитан уехал на следующий день, а Паша потерял покой. Чтобы он не делал, ему всегда представлялось море, и было оно всегда разное. Чаще всего, это - знакомая болотная канава, только большая и с голубой водой, которая пытается убежать от самой себя, – то медленно и лениво, то бешено крутясь в собственных водоворотах

Через месяц грузовичок вместе с мешочком пшена привез письмо. Оно было от капитана, а прочитал его инвалид-шофер грузовичка. В письме были деньги (бабушка отдала их шоферу) и открытка с репродукцией картины Айвазовского и с подписью: «Вот оно какое, море, малыш!»

Прошли годы. Мир не без добрых людей, да и Паша оказался парнем с характером. Удалось ему и начальную школу пройти с опозданием на три года, и в Нахимовское училище поступить и блестяще окончить его. Бабушку вывез он в Калининград, а сам стал ходить по морьям-по волнам помощником капитана океанского пассажирского лайнера.

Обычный день обычного рейса. Старпом Павел Безродный стоит на капитанском мостике и смотрит на воду, на бьющиеся

о борт судна тяжелые прозрачные волны.
«А ведь сегодня как раз тот же день, что и много лет назад, день встречи с капитаном в нашем лесном домике. Домике цвета морской волны! Цвет морской волны... Неужели наш домик был такого же цвета?»

И тут прогремел взрыв....

В Феодосийской картинной галерее Айвазовского – выставка современных художников-маринистов. Около обширного полотна, на котором художник изобразил битву при Гангуте, группа пожилых людей с фотокамерами, иностранные туристы, внимательно слушают девушку-гида. Головы туристов синхронно поворачиваются слева-направо и справа-налево следуя её указаниям. Но одного из них – пожилого мужчину славянской наружности – явно не интересует повествование о первой победе Петра Великого над шведами. Он внимательно уставился на небольшую картину напротив - незатейливый деревенский пейзаж с маленьким полузаросшим прудиком у одинокого домика, с босоногим мальчишкой около. Мальчик бросает в воду камешки и смотрит на расходящиеся круги волн. Получив нужный комплект знаний о легендарных победах Петра Первого над шведами, группа уходила из зала. Кто-то с чувством недовольства гидом, обвиняя её в якобы сопоставлении побед Петра над шведами в 18 веке и победы русских во 2-ой мировой, а кто-то в восхищении от умного Петра, перенявшего все голландское, то бишь, почти немецкое. А мужчина славянской внешности продолжал изучать пейзаж с прудом.

«Господин, мы идем в следующий зал, - поторопила его девушка-гид по-немецки. - Чем же Вас заинтересовала эта ничем не

примечательная картина?»

«Видите-ли, мне знаком этот домик цвета морской волны», - также на немецком ответил турист, продолжая неотрывно смотреть на полотно.

«Невозможно. Этот пейзаж написан русским любителем».

«Да, я прочитал – Демидовым М.А.» - ответил турист по-русски.

«Вы говорите по-русски? – удивилась гид.

«Ничего удивительного: я – русский по национальности и рождению. Нельзя ли узнать что-нибудь об этом художнике ... Демидове?»

«Нет ничего проще – господин Демидов – известный в России человек. После окончания экскурсии я познакомлю Вас с коллектором галереи – он безусловно знает адрес Демидова».

Разрезав конверт из плотного картона с наклеенной непромокаемой пленкой и адресом латинскими буквами, М.А. Демидов извлек письмо и с удивлением обнаружил, что написано оно по-русски, неровным почерком человека, который нечасто пользуется авторучкой, а возможно, и редко пишет письма в Россию. В письмо была вложена цветная фотография его собственной картины, созданной много лет назад и подаренной позднее Феодосийской галерее под названием «Домик цвета морской волны». Дочитывая письмо, художник едва сдерживал слезы.

«Ведь ты моряк, Мишка... Я всегда думал, что тот мальчишка потерял отца А возможно, и мать во время войны.

Неужели это действительно его отец?»

Через пару часов моряк в отставке нес в соседнее почтовое отделение ответное письмо с адресом на немецком языке. На моряке была форма адмирала флота.

Пассажирский лайнер затонул в считанные минуты – террористам удалось заложить мины во все отсеки по правому борту судна. Религиозное изуверство нелюдей было запредельным – спасательные шлюпки также стали объектом диверсии. Придя в себя после полученного удара, отброшенный взрывом от переговорной трубы старпом видел лишь одно – далеко внизу, в водовороте уходящего под воду судна, кружится группа детишек. Он цепляются друг за друга и за предметы, плавающие округ, не разбирая, могут ли те поддержать их на воде или напротив – утянут вниз, в глубину, в пучину. Кто-то отчаянно зовет маму, кто-то инстинктивно молча борется за жизнь, пытаясь вдохнуть ускользящий поток воздуха. «Как много жизней уходит напрасно» – звучит в голове старпома. И рефреном: «Помочь, спасти...». Павел сознавал, что он может спасти лишь вот эту группу детишек. Под рукой оказался спасательный круг ...

Поочередно Павел подтаскивал к кругу малышей одного за другим, заодно и взрослых, пока поблизости не осталось спасающихся. Скорость воды в водовороте увеличивалась с каждой секундой. Старпому хватило сил отбуксировать круг за пределы воронки. И тут он увидел, как с палубы, стоящей теперь почти вертикально, упал в воду живой комочек – ещё один малыш. Павел подхватил и его, но преодолеть усиливающееся течение уже не было сил. Он выталкивал трепыхающееся тельце вверх, к поверхности, надеясь ни весть на что, на

то, что вот кто-то примет от него этого живого ещё человечка, передаст маме.... Тянуло вниз, вместе с уходящим в бездну кораблем, а Павел толкал малыша, толкал, уже теряя сознание от недостатка воздуха, понимая, что тонет сам... Последнее, что видел старпом – это зелено-голубую воду между ним и небом... И там, в этом прозрачном, колышущемся мире – маленький дом и мальчика с бабушкой ... И с отцом, которого он совсем не помнит... С отцом, который построил дом цвета морской волны... «Прощай, отец!»

В этот момент адмирал и его спутник, бывший матрос страны Советов, пленник Севастопольской обороны, а ныне гражданин Германии и ветеран Второй Мировой, вылезли из покрытой грязью машины, преодолев десятки километров бездорожья. Они прибыли туда, куда трезвый разум никогда не позовет, куда нужда не заставит поехать, куда завлечь может лишь беспокойная совесть или иррациональная потребность исповеди.

Перед ними стоял домик цвета морской волны. На самом деле, он был другого цвета. И не было прудика перед домом. И была хмурая осенняя погода. Но для них всё было так, как в их памяти, такой ненадежной, такой хрупкой субстанции. Из домика навстречу приехавшим выбежал мальчик. Остановился, уставился на прибывших незнакомцев и услышал:

«Здравствуй, сынок!»

Вечно бегущая волна, укрывшая отважного старпома, отозвалась по-своему:

«Прости, сынок...»

**Евгений Шабалин,
Дубна, Россия**

АНТОН БРЕНДЕЛЬСОН

Николай Колчин, которого друзья попросту называли Кыля, не был богатым человеком. Жил, что называется от зарплаты до зарплаты. Да ему и не много было надо.

В плане еды обходился жареной картошечкой, яичницей, солёными грибочками, которые сам же и собирал, да и ещё какой-нибудь там вкуснятиной типа горчички – к сосискам, хрена – к холодцу, сметанки – к собственноручно налепленным пельменям... Так ещё Кыля любил и пирожки печь (правда, тесто покупал в магазине), зато у него хорошо получались эти пирожки и с грибами, и с рисом и яйцом, и сладенькие – с разными джемами...

Кыля любил приглашать к себе домой друзей, даже не обязательно друзей, а пусть и просто знакомых, соседей по дому. Почему бы и не тяпнуть по сто пятьдесят, поговорить за жизнь...

В то утро Кыля завалился в магазин с глубочайшего похмелья, трубы, что называется, горели, а руки ходили ходуном. Хорошо хоть в магазине его все в лицо знали, да и он знал всех чуть ли не по именам. Кыля не помнил, сколько бабла у него оставалось на карточке, но – будь, что будет, в крайнем случае, на кассе отложит лишнее набранное. А взял он себе две четвертинки и шесть баночек пива. И тут знакомая кассирша его вдруг спрашивает: – Правда, что Вас зовут Антон Брендельсон?

Кыля растерялся. Какой нахрен Антон, к тому же ещё и Брендельсон?

– Извините, – обратился он к кассирше, – меня зовут Николай, для друзей...

– Я знаю, знаю... – мило улыбнулась

кассирша. – Но ваш вчерашний приятель сказал, что другое ваше имя, псевдоним – Антон Брендельсон, что вы пишете книгу про рыбалку, и в этом плане вам необходимо оказывать всяческое содействие. В том числе вам предоставляется скидка на весь купленный продукт в размере тридцати процентов.

Кыля вообще ничего не понял. Какой вчерашний приятель? Какой Брендельсон? Книгу-то про рыбалку он писал – сам для себя, типа мемуаров, но на ее издание даже не надеялся. Не те настали времена, чтобы кто-то издавал мемуары малоизвестных авторов.

Скидка – тридцать процентов! Так это же можно ещё одну четвертинку купить!!! Голова пока что работала, и мозги дали команду включиться ногам. Но – зачем, зачем... Многовато же в одну харю 0,75 водки и шесть пива!

Нет, не в одну харю! Вчерашний приятель, которого (Кыля вспомнил) как раз и звали Антоном, жил в соседнем доме, наверняка, принял бы его с распростёртыми объятиями. Но Кыля и номера его мобильного не знал, хотя можно было бы порыться во входящих...

До этого не дошло. Проходя мимо дома Антона, он услышал окрик и увидел в окне второго этажа соседа с сигаретой в зубах. Тот крикнул, мол, если не занят, подходи сейчас к подъезду, я тебе открою. Посидим, поболтаем про жизнь нашу...

Почему бы и нет? Тем более, что вчера они

о чем-то таком договаривались...

Как-то в слишком уж жаркий летний день Николай решил отправиться на электричке со спиннингом на рыбалку под Звенигород – на Москву-реку. По дороге забежал в магазин за пивком – ну очень уж жарко было на улице, поэтому и первую банку пивчанского он открыл сразу после выхода из магазина. Сделал пару жадных глотков... благодать. А тут и сосед Антон вышел вслед за ним из магазина.

– На рыбалочку? – поинтересовался тот с некоторой долей зависти.

– Понятное дело! – вновь приложился к баночке Кыля. – Правда, чего-то расхотелось мне куда-то ехать... Вот она – та же самая река, можно и здесь спиннинг побросать.

– О! – округлил глаза Антон. – А меня спиннинговать сможешь научить? Я же только на поплавок или на донки ловлю. Ну и на сеточки случается...

– Иначе говоря, браконьеришь? – уточнил Кыля.

– Но ведь не для продажи, – развёл руками сосед. – Для собственного пропитания.

– Так пойдем на речку! – принял решение Кыля. – Покажу тебе мастер-класс, как со спиннингом обращаться.

– А у меня с собой и водочка есть, и закуска...

Неплохо они тогда провели время. Кыля быстро научил Антона, как правильно держать и забрасывать спиннинг, да в этом и ничего сложного не было. Потом начинающему спиннингисту позвонил

приятель тоже подтянулся на бережок, и тоже не с пустыми руками... Правда, ни одной рыбки они так и не поймали, зато зацепили и оборвали блесну. Но это, как говорится, дело житейское...

Накануне Кыля и Антон тоже пересеклись у магазина. Кыля уже затарился и спешил домой, чтобы засесть за мемуары, сосед наоборот – только-только собирался сделать покупки. Заикнулся, было, чтобы «вместе разговеться», но у Кыли как раз в голове роилось сразу множество воспоминаний, сюжетов его рыбацких приключений, и он, что называется, пошёл в отказ. Пообещал, что в следующий раз – обязательно. И вот «этот раз» наступил уже на следующий день.

– А я тебя специально в окно высматривал, – сказал Антон, открывая для Кыли дверь своего подъезда. – Есть у меня необходимость кое-что тебе показать и кое-что рассказать.

Квартирка у соседа оказалась довольно-таки симпатичной, ухоженной. Но в комнаты они заходить не стали – сразу на кухню, где уже был накрыт нехитрый стол: в кастрюльке – отварная картошечка, приправленная укропом и сливочным маслом; селёдка с зелёным лучком; маринованные помидоры; сало, нарезанное тонкими дольками; бородинский хлеб, иначе говоря – пир! Так еще стояла и запотевшая бутылка «проклятой», как пел Владимир Семенович. Тык ещё и Кыля был не с пустыми руками...

Гостю сразу стало очень интересно, в честь чего такой приём что хотел показать и рассказать ему Антон. Но для начала, конечно же, выпили. Между первой и второй промежутком оказался небольшим.

А закуска – поистине шикарной. И вот, вкусив маленький маринованный помидорчик, Николай поинтересовался:

– Дружище, а ведь это ты в магазине побеспокоился, чтобы мне такую огромную скидку предоставили?

– Я, – не стал лукавить сосед.

– Но почему ты назвал меня каким-то Антоном Брендельсоном?

– Да потому что Антон Брендельсон это на самом деле я! Вернее, мой творческий псевдоним.

– Ты тоже что-то пишешь? – удивился Николай.

– Н-нет, – Антон взялся за бутылку и наполнил рюмки. – Это всё-таки больше рисование. Рисование обычным карандашом.

– Очень интересно, – покивал Николай. – Очень! Покажешь?

– Обязательно. Для этого собственно... Но сначала выпьем!

Они чокнулись, выпили. Тёплая картошечка, да с селёдкой и лучком – ой, как замечательно!

– Шесть секунд, – сказал хозяин квартиры, вышел из кухни и вернулся с папкой в руках. – Вот, посмотри, а я пока покурю.

Николай обратил внимание, что курил Антон много. Сам он это дело не одобрял, хотя в детстве и баловался, как многие мальчишки, но, повзрослев, категорически завязал. Но в данном-то случае – хозяин-барин, тем более, что Антон открыл

форточку и целенаправленно выпускал дым в нее.

Гость открыл не слишком толстую папку синего цвета, в которой оказались стопка листов бумаги формата А 4 и под ними школьная тетрадь. Рисунок на самом верхнем листе заставил Николая улыбнуться. На нем вдалеке был виден автомобильный мост через Москву-реку от Шелепихи к Филям, а на ближнем фоне – три парня: двое сидели с бутылками пива в руках, третий приготовился забросить спиннинг, и это были Николай, Антон и его приятель. Ситуация – очень точно воспроизводящая их отдых на берегу реки в жаркий летний день. Хотя и карандашом, но рисунок был выполнен прекрасно!

Не ожидал Николай такого таланта от соседа, не ожидал. Но дальше... На следующем листе был тоже берег родной Москвы-реки и тоже мост, но уже железнодорожный, и под ним располагалась компания молодых парней и девчат, в которых гость узнал себя, своего школьного друга Юрца, ещё одного соседа по прозвищу Заяц, знакомых девчонок. Были там и мангал, и спиртное с другой закуской, и заброшенные в воду донки... только Антона в тот раз с ними не было, это Николай помнил точно.

Но третий рисунок поразил его ещё больше. Он увидел себя же под опорой моста через речку Истра неподалёку от Новоиерусалимского монастыря. Моросил дождь, а Николай опять-таки ловил рыбу, на этот раз на удочку. И он прекрасно запомнил ту рыбалку, несмотря на дождь, улов оказался хорош: плотвичка, елец, уклейка, пескарь... Но он-то был там совсем один, и, кстати, Антону об этом не рассказывал...

– Это... это как? – спросил Николай, показывая художнику второй и третий рисунок. – Каким образом?

– А я не знаю, – ответил тот, выбрасывая бычок в форточку. – Вот хотел узнать – с тобой эти ситуации происходили?

– Да не просто происходили! – едва ли на кричал Николай. – Я помню их, как будто были вчера! Ты же знаешь, я – писатель, у меня память, как у этого, как его?

И тут Антон рассмеялся, даже заржал, аж слезы на глаза навернулись. Глядя на него, и Кыля заулыбался, взялся за бутылку, разлил. Так, посмеиваясь они и выпили. Закусили вкуснятиной. Антон вновь закурил...

– Ну, я понимаю, что, когда мы с компанией отдыхали под нашим железнодорожным мостом белорусского направления, ты мог нас видеть. Но в Истре-то, под мостом Никулинским ты тоже за мной следил?

– Не следил я за вашей компанией, а в Истре вообще ни разу не был, – выдыхая густой дым, ответил Антон.

– Тогда – как? Я же тебе про это никогда не рассказывал!

– Понятия не имею.

– Подожди, подожди... – попытался сосредоточиться Николай. – Мы с тобой учились в одной школе, ты – на два года младше. Боле-менее познакомились пару лет тому назад, слово за слово, помнится, выпивали у подъезда. Этим летом вместе рыбу ловили, тоже выпивали. И практически – все! Нет, я, конечно же,

писал и про рыбалку под мостом на Истре, и... Таковых рассказов, кстати, два или три. Ты читал, что ли мои рассказы и включил воображение?

– Не знаю. Что-то читал, но не могу сказать точно.

– Но про шашлыки у железнодорожного моста я вообще ничего не писал и тебе не говорил!

– А я и был-то там всего один раз ещё в раннем школьном возрасте. Купался с друзьями. Мы тогда даже ещё пиво не пили...

Немного ошарашенные собеседники непроизвольно схватились за открытые банки с пивом. Потом и за вновь наполненные стопочки.

– Мистика какая-то, – чуть погодя сказал Николай. – Впрочем, со мной иногда происходят вещи, в которые нормальному человеку поверить нельзя. Так я и не верю, эти вещи, события сами собой забываются, словно кошмарные сны...

Он принялся перебирать другие листы с рисунками. Себя на них больше не обнаружил, но обратил внимание, что везде были нарисованы мосты через какую-то речку.

– Ты так любишь отображать мосты? – спросил он.

– Это нельзя назвать любовью, – чуть подумав, сказал Антон. – Это происходит как-то машинально. Большую часть из этих мостов я в глаза не видел. Вот ты сказал про мост в Истре, надо будет специально туда смотаться, чтобы проверить...

– Давай, вместе смотаемся, – предложил Николай. – Тем более, у меня там дача, тем более, можно будет и порыбачить. Правда, уже холодновато, но в любом случае согреемся.

– Можно, – кивнул Антон с серьёзным видом. – Но я вот, что важное хочу тебе рассказать.

Антон вздохнул, прикрыв глаза, словно собираясь с мыслями. Потом вновь взялся за бутылку. Выпили, но, кажется, ни тот ни другой не чувствовали какого-то опьянения. Возможно, благодаря закуске, всё-таки и сало на столе было, которое уходило влёт.

– Я же никогда не умел нормально рисовать, – сказал Антон. – Так, каляка-маляка. Но однажды во время службы в Афгане при подрыве понтонной переправы я контузию схлопотал. Не особо серьёзную, но в первое время пребывания в госпитале

порой неё полный бред. Ну, ребята, когда я снова встал в строй, сначала так и дали мне прозвище – Бред, но потом, чтобы не было обидно, стали называть Бренд. Мы воевали, кого-то теряли... И вот однажды мне в руки попала вот эта самая тетрадка и карандаш.

Антон достал из папки тетрадь и раскрыл ее на первой странице.

– Все получилось как-то машинально, рефлекторно... Я взял, да и нарисовал в считанные секунды тот самый момент перед моей контузией, когда мы взрывали понтонную переправу. Вот, посмотри.

Да, на изображении была река и мощный взрыв прямо посередине понтонов. Все очень чётко, правдиво, с мельчайшими

детальями.

– Художники, как правило, ставят на холстах свои подписи, вот и я подписал, правда, ради прикола – Антон Брендельсон. Показал ребятам, они обалдели, сказали, мол, рисуй ещё, мол, Айвазовский ты наш. Но у меня как-то руки к карандашу не тянулись...

А потом нашей группе дали задание выдвинуться в ночь, заминировать и взорвать стратегический объект – железнодорожный мост через речку. На нормальный сон времени не оставалось, но чтобы нарисовать тот самый мост, о существовании которого я ещё полчаса назад понятия не имел, мне хватило нескольких секунд. Правда, я нарисовал не только мост, но и взрыв на нем, и крушение в речку поезда. И, что ты думаешь?

Антон закурил очередную сигарету. Николай же перелистнул страницу и увидел рисунок, о котором только что рассказывал курильщик. Все – в мельчайших деталях, словно это и не рисунок, а очень чётких фотоснимок.

– Н-не знаю...

– Я как будто это предвидел. Нам же про то, что в то самое время по мосту пойдёт поезд никто не говорил. А я почему-то его нарисовал. Это было жутким крушением. Которое, конечно же, зачли все нашей группе и наградили орденами.

– Обалдеть! – Николаю самому вдруг захотелось закурить, но сдержался, лучше уж усугубить пивка...

В тетради на соседней странице был изображён пикирующий горящий самолёт.

Николай перевёл вопросительный взгляд на хозяина квартиры.

– Нет, – помотал головой тот, – с самолётами и чем-то другим мои рисунки не отождествлялись. Во всяком случае, я об этом не знаю. А вот практически все, что касалось мостов через речку, понтонных переправ и даже одного кораблика – имело место быть. Ты полистай дальше-то, полистай.

В тетради были исключительно эпизоды военной тематики, всегда связанные с огнём, взрывами. Были и рисунки с мостами через реки, как правило, тоже со взрывами, хотя был и один нетронутый, вполне себе комфортабельный мост. На всех них в нижнем правом углу был автограф художника – Антон Брендельсон.

– Я перестал кому-либо показывать эту тетрадь. Надеюсь, ты меня понимаешь. Дважды были случаи, когда за день-два видел мост и переправу, подлежащие уничтожению. Я рисовал их, но пока не пририсовывал взрывы, они оставались нетронутыми. Но самое удивительное и необъяснимое, что про другие мосты я вообще ни слухом, ни духом. Просто рисовал, как их подрывали, и только потом узнал из сводок или видел на экранах, как им наставлял кирдык. А вот этот, оставшийся целёхоньким мост, мы тоже заминировали, и я его нарисовал, но без взрыва, потому что наши парни успели его отбить...

– Иначе говоря, – закрыл тетрадь Николай и взял листок с рисунком недавней посиделки на берегу Москвы-реки с Антоном и его приятелем, – если, допустим, ты сейчас нарисуешь, что наш Шелепихинский мост взорвётся, то так оно и произойдёт?

– Я не стану так рисковать, дружище, – вновь закурил Антон и к потянулся к бутылке с остатками водки. Впрочем, у Николая же ещё с собой было, к тому же и пивчанское ещё не закончилось...

После хорошего выпивона и закусона, Николай Колчин, как правило, отлично спал. Максимум просыпался один раз посреди ночи, чтобы сбегать в туалет по-маленькому и вновь – давить храпака. Эта ночь была такой же. Но, пробудившись утром, ему стало как-то очень тревожно. Он разом вспомнил почти всю вчерашнюю беседу с Антоном, который взял себе псевдоним Брендельсон, вспомнил его рисунки и детали отображённых на них сюжетов.

Как-то слабовато во все это верилось. Но если допустить, что Антон ни капли не соврал с этими взорванными мостами – на его рисунках и в реальности? Что тогда получается? Получается, что у него могущественный дар! Что он может...

Но зачем сосед рассказал об этом даре ему? И ведь не случайно, а специально его поджидал, можно сказать, через скидку в магазине даже завлекал к себе домой. Почему вчера, а не раньше? Они же не раз встречались, откровенничали. Почему Антон нарисовал его, ловающим рыбу под мостом, через речку Истра? А если он вдруг по пьяни пририсует взрыв этого моста, то... что?

Николай схватился за мобильник и, найдя во входящих телефон соседа, набрал номер. Через несколько гудков в трубке послышался всхлипывающий женский голос.

– Здравствуйте! Что случилось? – предчувствуя недоброе, спросил Николай,

догадавшись, что разговаривает с женой вчерашнего собутыльника.

– У Антона – insult. Руки, ноги отнялись, еле языком ворочает. Только что на скорой увезли, – рыдая, выговорила жена соседа-художника.

– Как же так? – сел на кровать Николай. – Мы же только вчера с ним...

– Да так, что пить надо меньше! И тем более – курить!!! – закричали в ответ и бросили трубку

– Так я вообще не курю, – промямлил уже сам себе Николай.

В голове мелькнула мысль, что если у Антона отнялись руки, то и пририсовать на свои художества он ничего не сможет. Но вообще-то сегодня медицина на таком уровне, что...

И тут он обратил внимание на не очень толстую папочку синего цвета, лежавшую на столе. Открыл ее и увидел вчерашнюю тетрадь и листы А 4, на которых сосед рисовал мосты через речки. Получалось так, что при вчерашнем расставании Антон Брендельсон передал ему эту папку. Наверное, что-то предвидел...

Евгений Константинов, Москва

МОЛДАВСКИЙ МЕМУАР

«Нет памяти о прежнем, да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после». Екл. 1, 11

Вот только-только удалось прикемарить на жёстком деревянном сидении, как кто-то бесцеремонно растолкал Антоху и насильно вырвал из желанного сна. Серый утренний свет вливался в большие вытянутые окна вокзала, обтекал стоявшие перед ними две фигуры в тёмной милицейской форме.

– Ваши документы, – сержант даже не представился по уставу, может, так тут у них в Кишинёве принято?

Только что проснувшийся Серёга на соседней скамейке обалдело озирался по сторонам.

Впрочем, милиционеры не проявляли враждебности, лишь насторожённое ожидание, они явно никуда не торопились. Требование удостоверений личности в таком месте вполне законно, их полное право.

Пришлось сесть и вытащить из бокового кармана сумки паспорт. Серёга проделал

то же самое почти зеркально с Антоном.

Сумки у обоих выглядели двумя близняшками из ярко индиговой джинсы на широком плечевом ремне, новёхонькие, «Made in Japan», купленные прошлым выходным на знаменитой загородной «туче» в Одессе. Причём, Серёга слишком поторопился и заплатил аж 35 рублей, а он, мгновенно изучив обнову приятеля, нашёл чуть подальше точно такую же, но за 25. На тёмно-синем фоне металлического прямоугольника выделялись чётко выбитые курсивом серебристые слова: «Travelling & Adventure». Это им сразу и понравилось, а уж затем лёгкость и вместимость, оказалось, при желании туда

влезало 14 бутылок по 0,5, и ещё молния закрывалась.

Вряд ли милиционеры поняли смысл надписи, но вид разбуженных неизвестных и так не внушал им доверия. В своих потёртых джинсах и пёстрых ковбойках они смахивали на хиппи, которыми пугали всех после чехословацких событий 1968 года. Хотя, несмотря на отросшие патлы, оба выглядели пока ещё прилично, чтобы посчитать их бродягами.

Сверив фото с оригиналами в свете разгоравшегося за окнами утра, милиционеры добрались в паспортах до страниц прописки.

– Ас-тра-ххханнь... – с удивлением прочитал вслух сержант явно незнакомое для него название и вопросительно посмотрел на странных залётных персонажей, которые по документам всё-таки оказались гражданами Советского Союза. – Это где такое?

Пусть милиционеры, скорее всего, не знали английского и вряд ли могли понять программный девиз на лейблах и без того подозрительных сумок. Зато они почти чисто изъяснялись на русском, и этого оказалось достаточно, чтобы понять друг друга и договориться по-хорошему. Дело даже не дошло до крайности с попыткой дачи взятки припасённой сухой воблой.

– Астрахань – город, там, где река Волга впадает в Каспийское море, – заученно, как на уроке в школе, сообщил Серёга.

По одинаковым выражениям физиономий местных блюстителей порядка не приходилось сомневаться, что и о Каспии они тоже понятия не имеют, или же расположение его представлялось им

никак не ближе Индии, хотя при слове «Волга» у них на лицах промелькнуло нечто вроде мгновенного смутного воспоминания.

– Ну там, к югу от Волгограда-Сталинграда... – поспешил внести ясность Антоха и даже неудачно попытался изобразить в воздухе наглядное подобие географической карты с местоположением родного города.

– Ну, ладно. А сюда к кому приехали? Знакомые есть в Кишинёве? – допытывался старший по званию, рядовой же, соблюдая субординацию, до сих пор не проронил ни слова.

– Нет, сержант, мы тут никого не знаем.

– Как же к нам попали? Каким ветром? – с настойчивостью образно осведомился немало озадаченный милиционер. Несомненно, он уже догадался, что криминала в действиях похожих на хиппи ребят, примерно одного с ним возраста, сегодня, скорее всего, не обнаружится.

– Через Одессу, конечно. Приехали посмотреть вашу Молдавию, Кишинёв вот, давно очень хотелось. В гостиницах мест нет, – терпеливо пояснил Антон.

– Нам очень нравилась ваша группа «Норок», – совсем не к месту ввернул Сергей.

Лицо сержанта разгладилось от неожиданной улыбки:

– Норок всем нравился...

Он вернул паспорта и козырнул:

– Тогда ладно, только больше не спите.

Здесь спать не положено, а то придётся задержать! Договорились?

– Хорошо, – с готовностью пообещали оба разом. – Да мы скоро уйдём, не беспокойтесь, надо ещё город, как следует, посмотреть.

Милиционеры с видом исполненного долга уже двинулись дальше, высматривая в зале для пассажиров других спящих и подозрительных.

Потом, не раз прокручивая в голове сцену с проверкой документов, Антон понимал изумление благодушных молдавских ментов. Он и сам снова и снова удивлялся: как это они оказались на вокзале за тысячи километров от родной Астрахани.

Мечта о Молдавии зародилась у Антохи в школьные годы. И началась с фильма «Путешествие в апрель». Молодой Александр Збруев в роли непутёвого болтливового студента журфака по пути на практику попадает в другое село, где знакомится с местной красавицей и подпадает под очарование цветущих яблоневых садов...

С этого всё и пошло.

Как-то в классе десятом случайно ночью он услышал по радио две необычные песни в исполнении группы «Норок». Точнее ВИА – вокально-инструментального ансамбля, как топорно называли тогда рулевые советской культуры пугавшую их заразу с тлетворного Запада. Было в них что-то битловское, но самобытное, да ещё с мелодичностью молдавского языка, органично лежащегося на музыку. Вскоре «Норок» приехал на гастроли к ним в город, и Тоха с приятелями два раза ходил на концерты модаван. Зал филармонии

на тысячу мест оказался забит. Четыре электрогитары с ударником и голоса солистов взорвали молодёжную публику криками, свистом и аплодисментами... Не все билеты оказались распроданы только на первый концерт, потому что многие ещё понятия не имели об этих чудесных музыкантах, старательно не замечаемых советским гостелерадио.

Только много позже Антон узнал в интернете, что ещё за несколько лет до поездки с Серёгой в Кишинёв эта самобытная запоминавшаяся с первых аккордов группа была распущена приказом министра СССР, «выдающегося деятеля культуры» Екатерины Фурцевой, сидевшей на своём посту со времён массовых кукурузных насаждений... Последней каплей, видимо, послужил оглушительный успех талантливых ребят в Румынии, когда публика в восторге разнесла зал, где они давали концерт. Их записи размагнитили, только часть из них смогли спустя годы выступать уже в другом составе и совсем под другим названием. Счастье оказалось недолгим.

Уже будучи студентом, Антон с одноклассниками попал на странное кино студии «Молдова-фильм». Впрочем, странной картина могла показаться из-за празднования ребятами конца зимней сессии. Просто, чтобы не мёрзнуть на улице, пошли на первый подвернувшийся сеанс. Запомнилась поговорка из фильма, объяснившая название: «Один цыган давал десять зим за одно лето». Чуть ли не в каждом эпизоде радушные хозяева угощали гостей собственным вином к восторгу зрителей, что ещё надо студентам?

Были ещё впечатлившие румынские ленты «Даки» и «Колонна» о борьбе предков

румын и молдаван с римлянами. Правда, первый с участием Франции, второй уже Италии и ФРГ, что и определяло размах этих исторических постановок. Потом красочные «Лаутары» и «Табор уходит в небо» той же «Молдова-фильм» с чудесной музыкой композитора Евгения Доги.

И вот, стоило поделиться с новым приятелем заветной мечтой о чудесной стране Молдавии, как Сергей внезапно предложил съездить туда следующим летом. В Порт-Ильичёвске под Одессой у него проживала родня по матери – тётка, двоюродные братья и сёстры.. А оттуда до Молдавии рукой подать. Если бы недавний студент не постиг в своё время азы атеизма и научного коммунизма, в недавнем знакомстве с Серёгой и подобном отклике он мог бы усмотреть нечто фатально мистическое, Вопрос решался просто: вместо намеченной покупки квадрофонического «Юпитера» Антоха, решительно выбрал более заманчивый вариант. Магнитофон подождёт, а вот побывать в Молдавии, когда ещё случай представится? Сергей неплохо зарабатывал оформлением этикеток для консервов в каком-то техническом бюро с трудно выговариваемым названием, собрать денег на поездку для него труда не составило. Антон сумел заразить его своим интересом.

В самолёте они не скучали. Тоха быстро научил Серёгу покеру, и весь полёт до посадки в Одессе промелькнул для них незаметно за этой интересной даже для двоих участников психологической игрой, пусть, всего лишь на спички, а не на деньги.

Серёгина родня встретила гостей радушно. Им отвели отдельную комнату с балконом, выходящим на море, хотя они честно предупредили, что днём их не будет дома, а

на несколько дней они вообще отправятся в Кишинёв.

В те годы во многих квартирах Ильичёвска стояло по несколько мешков коричневого сахарного песка из кубинского тростника. Редко, кто не гнал из него чистейший, как слеза, первач. У каждого имелся отличный от других фирменный рецепт. В ход шли перегородки от грецких орехов, сушёные ягоды с фруктами, корки лимонов, апельсинов, кофейные зёрна, всё, на что хватало воображения умельцев. Посторонним могло показаться, будто обитатели пятидесятитысячного городка одержимы духом соревнования и самоутверждения посредством кустарного производства этого наичистейшего продукта.

Станным образом, Сергей с Антоном ни разу от местного самогона не пьянели, сколько ни ходили по гостям. Видимо, сказалась тренировка на гораздо худших по качеству напитках, доступных в России. Каждый хозяин Ильичёвска почитал святым долгом угостить своим фирменным напитком. Но, при том, к удивлению Ильичёвской родни Серёги, им надолго хватало всего одной бутылки дешёвого игристого «Шипуче биле», с которого они часто начинали там свой день. А вот «Шипуче рожеве» понравилось им значительно меньше...

– Почему ты надумал написать об этом? Да ещё сейчас? Столько лет прошло... Кому это теперь надо? – недоумённо спросил Сергей.

Давно разошлись их жизненные дорожки, они редко виделись – раз в год, а то и в два, и лишь потому, что последние десять лет оказались почти соседями. И когда в эту совершенно случайную встречу на

улице присели за столик под тентом кафе за кружкой холодного пива для каждого, Антон поделился с бывшим приятелем, которому оставался благодарен за ту давнюю поездку.

– Кому могут быть интересны твои скучные мемуары? Да и ничего особо необычного там с нами не произошло, ни баб, ни приключений, даже без мордобоя обошлось...

Если не считать, что я чуть не утонул за буйками в Ильичёвске, подумал Антон. Махнул сразу туда подальше на радостях от ощущения, что море держит, а Серёга, в отличие от него, пловец со стажем, даже кандидат в мастера спорта, возьми да и прыгни ему на плечи. Запаниковал, нахлебался солёной воды, а позвать на помощь казалось постыдным, пришлось взять себя в руки и тянуть до берега самому. Когда уже вконец обессиленный почувствовал дно под ногами, полная молодая хохлушка с маленьким бутузом слёзно попросила его достать надувной пластиковый мяч, уносимый ветром. Он только вяло махнул рукой, не до тебя, мол, тётка! Сделал несколько шагов и упал на береговую гальку, понимая, что удивлённая полненькая дама посчитала его полнейшей сволочью. Серёге, уверенному в том, что приятель плавает не хуже него, он так ничего и не сказал.

– Знаешь, меня просто бесит, достало с некоторых пор, когда тут и там слышу анекдоты о глупых молдаванах. Я не встречал среди них ни одного тормоза, хотя знаю немало русских не только тупых, но хамов и сволочей по натуре. Вот они-то от этого творчества нисколько не становятся лучше. Пожалуй, нигде во времена Союза я не находил такого радушия и гостеприимства к себе, как к

русскому... Хотя был тогда никем, просто русским парнем с длинными волосами, косившим малость под хиппи. Да что я тебе говорю, ты и сам помнишь.

– Забудь. После Приднестровья никто там тебе не обрадуется. Туда теперь лучше не соваться...

В то далёкое время советская Молдавия с её солнечными виноградниками, персиковыми плантациями, кишинёвскими парками и фонтанами, с разнообразием выбора товаров в магазинах в отличие от убожества российской провинции, с бескорыстной доброжелательностью к вовсе не знатным, случайным гостям воспринялась обоими землёй обетованной.

– Помнишь мраморных ангелов на кладбище?

Серёга молча кивнул, разумеется, ангелов он прекрасно помнил.

– Знаешь, захотелось именно сейчас написать, хотя давно собирался. Все, кому раньше рассказывал про нашу поездку, всегда слушали с интересом. Вот и не смог удержаться. Лучше поздно, чем никогда. Если хотя бы десяток-другой молдаван и русских прочитают, то сами вспомнят своё прошлое, когда мы были братскими народами, и Молдавия не представлялась только фабрикой гастарбайтеров и слаборазвитым отростком чуть менее слаборазвитой Румынии...

– Что ж, тогда флаг тебе в руки...

– милостиво разрешил приятель, переключаясь на пиво. Других общих тем для разговора у них давно не находилось.

Выйдя из вагона на кишинёвский перрон,

и миновав старое здание вокзала, приятели оказались на проспекте Негруцци. Всё в молдавской столице показалось компактнее одесских размеров, город, как они знали, имел население меньше их полумиллионной Астрахани, да и моря под боком, к сожалению, там не было.

Первым делом, согласно своему плану приятели двинулись по гостиницам. Предусмотрительно купленная в киоске «Союзпечати» карта города с транспортными маршрутами и всеми интересными местами облегчила поиски.

Но им не повезло. В Кишинёве проходил республиканский съезд колхозников, свободных мест нигде не оказалось. Похоже, оторвавшись от уборки урожая, передовики села со всей Молдавии съехались делиться опытом.

В конце концов, пришлось вернуться на вокзал и за пять сушёных рыбин договориться с администраторшей о двух раскладушках в коридоре возле «комнаты матери и ребёнка». Только с одним жёстким условием: прибыть до 12 ночи, иначе их места отдадут другим. Нечто вроде безобувного варианта для Золушки.

Разделавшись с беспокойством о ночлеге, приятели уже спокойно двинулись по проспекту Негруцци, которому больше подходило название бульвара. К их большому удивлению на протяжении нескольких кварталов не обнаружилось ни единого винно-водочного магазина, даже такого отдела в гастрономах. Вот тебе и винный край! Очень странно такое выглядело.

В Одессе буквально на каждом шагу им попадались подвальчики, в которых всегда за крытыми чистой клеёнкой деревянными

прилавками белели кафельные стены с медно блестящими кранами под табличками: «Портвейн Крымский», «Портвейн Таврический», «Массандра» и тому подобным. И никаких очередей, редко один, от силы два посетителя неторопливо смаковали янтарный нектар в стаканах. Всё чин по чину, при том заманчиво и дёшево, но безо всякой «плодово-выгодной» бормотухи, которой заливалась Россия. А на прилавке перед продавцом, которого правильнее, видимо, величать виночерпием, непрменные стеклянные вазочки с разными сортами шоколадных конфет от «Красной Шапочки» до «Каракумов» и «Мишек на Севере». Хотя не раз друзья заглядывали в эти прохладные заведения, им больше понравилось вино с таинственным названием «Оксамит», подаваемое под шашлыки с лимоном в кафешке недалеко от Потёмкинской лестницы с вечным Дюком Ришелье. Правда, ни в один приезд в Одессу приятели первым делом не забывали о «Гамбринусе» на Дерибасовской. Там, в нескольких полуподвальных залах на цветных витражах окон безошибочно узнавались Остап Бендер, Адам Казимирович Козлевич за рулём «Антилопы-Гну» и прочие персонажи одесской классики.

Автобус из Ильичёвска приходил на Привоз, а оттуда рукой подать до знаменитой пивной, где нередко обнаруживались иностранцы. По наивности уроженцы рыбного края долго полагали, что названием бар обязан какой-то неизвестной им черноморской рыбёшке, вроде бычков. И только потом с удивлением узнали, что Гамбринус – имя истинного бога пива.

Направляясь в соседнюю союзную республику, оба нисколько не сомневались,

что уж если в Одессе-маме такой бесподобный выбор, то Молдавия вообще окажется сплошным винным раем.

И тут их сразу ждало разочарование. Сначала приятели убедились, что местное пиво из обычных жёлтых бочек на колёсах, таких же, как и по всей необъятной стране, оказалось намного хуже одесского, даже обычного жигулёвского, а не то что особого сорта в прохладе «Гамбринуса». На железных боках вместо привычной маркировки стояли трафаретные коричневые буквы: «БУРЕ». Едва пригубив один раз их содержимое, путешественники к ним больше не приближались, в конце концов, не для того они сюда прибыли, чтоб заливаться мочой.

Но вот отсутствие винных оазисов по их маршруту всё больше напрягало и озадачивало. Что-то здесь явно было не так. Правда, в одном из магазинов обнаружился дегустационный зал марочных вин, однако, подобное исключение только настораживало. Они решили прибегнуть к испытанному методу дедукции. До сих пор на глаза не попало ни одного пьяного, даже такого, кого можно было бы заподозрить в умеренной дружбе с зелёным змием. И всё же, при более внимательном осмотре местности несколько краснолицых славян были ими замечены в боковых улочках и переулках. Подозрительные субъекты отирались исключительно возле стеклянных ларьков с вывесками «ПЫНЕ». В двери этих предположительно торговых точек изредка заходили, а затем выходили с хлебо-булочными изделиями и самыми различными ёмкостями люди всех возрастов обоёго пола. На их глазах из такой стекляшки появилась девочка с эмалированным бидоном, за ней следом взрослая женщина с глиняным кувшином.

Тогда и они заглянули внутрь, недоумевая друг на друга, почему не сделали этого раньше?

Помещение оказалось неравно разделено на две части – в гораздо меньшей, всё строго соответствовало вывеске – калачи, булки, лепёшки полноправно располагались на нескольких рядах съёмных деревянных полок. Но в гораздо большем основном отделе над внушительным прилавком возвышались прозрачные стеклянные конуса с краниками внизу, заполненные приятными глазу жидкостями.

О, да! Чутьё не подвело наших путешественников. Правда, здесь отсутствовали марочные сорта, ну, да и не для повседневности они, как и не для широких масс страждущих трудящихся. Зато почти за символические копейки манили доступные каждому столовые вина на любой вкус с крепостью от 7 до 12 градусов.

Друзья поспешили утолить мгновенно ощутившуюся жажду холодным полусладким и тут же взяли с собой на вынос две предоставленные и наполненные продавцом литровые стеклянные банки. Прихваченная там же ещё тёплая половинка калача сама потребовала немедленного дополнения в виде колбасы и овощей с зеленью.

Спешить им было некуда. Бесцельно блуждая по городу, неожиданно оказались у тенистого кладбища с католическими крестами. Там под зелёной крышей из ветвей и бдительным оком склонившегося над ними белого мраморного ангела со сложенными за спиной крыльями они продолжили свой праздник на скамье у аккуратно ухоженного дореволюционного

надгробья.

Антоху пробило на высокий штиль. Перед очередным возлиянием он торжественно обратился к приятелю:

– Знаешь, спасибо тебе за поездку! Помоему, не случайно именно мы с тобой оказались тут в стране даков. Наверное, ты знаешь, Сергиус и Антониус – истинно древнеримские родовые имена. Высокочтимый и Вступающий в Бой. Так выпьем же за нас!

Серёга вовсе не возражал.

Загадка ПЫНЕ объяснялась просто. Они где-то слышали, будто в Молдавии почти не употребляют чай или кофе, зато с малолетства во время еды запивают чистым самодельным вином. Впрочем, как и в Грузии. Походило на правду. Конечно, у многих городских просто не могло иметься собственных запасов, потому для удобства вино продавалось вместе с хлебом. И отпускалось всем. Пошёл мальчик за хлебом, заодно родителям, да и себе чистого винца принёс. Уже плюс – два раза ходить не надо.

Они не стали рассиживаться среди памятников, прибрали за собой и двинулись прочь. Хотелось посмотреть город, прошвырнуться по магазинам, чего особенно требовали фарцовщические наклонности Серёги. В отличие от идеалиста Антохи он реально рассчитывал хоть частично окупить затраченное на поездку, да и при своих заработках смог взять деньжат поболее приятеля.

Ильичёвская тётя Сергея посоветовала выбрать начало или середину недели, если они хотят найти себе в Кишинёве что-то подходящее из импортных вещей.. Дело в

том, что на пятницу-субботу приходился большой наплыв предприимчивых картавых одесситов, которые скупали всё подряд, чтобы потом перепродать в воскресенье на той же знаменитой «туче» или в комиссиях в два-три, а то и в четыре раза дороже. Электрички с юга шли в эти дни переполненными. Ничего удивительного, что молдаван такое нисколько не радовало, более того, жители Кишинёва недолго любили фарцовщиков из Одессы и попросту прятали всё пользующееся спросом под прилавки и на склады. В общем, они предпочитали продать товар своим, даже редким гостям из России, а не кому попало, пусть и соседям. Видимо, выполнение торгового плана любой ценой вовсе не являлось главным для молдавских работников торговли. На настойчивые расспросы приезжих одесситов о тех или иных ходовых товарах продавцы с невозмутимыми лицами твердили одно:

– Нэту. Нэ привозили.

В понедельник же припрятанное возвращалось на прежние места по полкам, прилавкам и витринам.

Подобное положение объяснялось тем, что Леонид Брежнев и после перевода в Москву, памятуя своё былое недолгое пребывание на посту первого секретаря компартии Молдавии, лично следил, чтобы республика снабжалась продовольствием и товарами из соцстран в первую очередь. И это была не его личная прихоть, а прагматичное желание противопоставить реальное благосостояние молдаван не прекращающейся агитации Румынии за воссоединение.

Как бы то ни было, глаз у Серёги оказался намётан. Едва они заходили в очередной

магазин, он мигом просекал всё стоящее. Что-то он приобрёл для себя лично, что-то для перепродажи. Но только благодаря ему, Антон купил бежевый кримпленовый костюм с накладными карманами чешского пошива и венгерские плавки в виде шорт с подплавниками. Всё это обошлось ему гораздо менее половины месячной зарплаты.

Словом, день выдался плодотворный, пока им было не до осмотров достопримечательностей молдавской столицы. По последнему стаканчику они опрокинули уже на небольшом рынке перед его закрытием.

Возвращаться на вокзал особого желания до сих пор не появлялось, да и для часа Золушки оставалось далеко.

Они взяли билеты на двухсерийного «Спартака» с Керком Дугласом и Тони Кертисом, хотя не один раз видели картину прежде дома. Сеанс закончился около часа ночи. Вышли на улицу и поразились множеству людей в центре. Работали фонтаны, смеялись девушки в стайках молодёжи. Казалось, будто повсюду в ночном воздухе разлита тёплая атмосфера общения и доброжелательности. С кем-то они поговорили, с кем-то перекурили, попутно прикончив остатки припасённого до фильма вина.

К урочному часу они неизбежно опоздали. Весь коридор оказался занят спящими людьми, про обещанные раскладушки пришлось забыть. Не помогла даже дополнительная вобла из неприкосновенного запаса. Места для них уже не нашлось. Винить следовало только себя и отчасти колхозников, приехавших на съезд. Впрочем, стоило ли? Ночью Кишинёв понравился им несравнимо

больше, чем днём. Такое стоило увидеть. Теперь на вокзале оставался только один вариант, и они перебрались в зал для пассажиров.

После того, как их разбудили бдительные милиционеры, снова вздремнуть не удалось. Кишинёвское утро всё настойчивее вступало в права. Они вскочили в первый подвернувшийся троллейбус, похоже, в городе имелось всего три маршрута, а трамвай явно принадлежал к вымершему доисторическому виду транспорта.

Сошли в районе новостроек и двинулись к зеленеющему вдалеке парку. Настойчиво набравшее силу утреннее солнце грело спины. По карте где-то впереди лежала таинственная Долина Роз. Обоим представлялись в воображении цветущие поля, хотелось увидеть такое, хоть краем глаза.

Среди ярко-изумрудного массива поднимался живописный холм с щедро высвеченной солнечными лучами хаткой на самой вершине. Слишком аккуратной и бутафорно нежилой выглядела постройка на расстоянии, сверкавшие белизной ровные стены венчала высокая крыша из красной черепицы. По мере приближения холм выростал и массивно надвигался на них вовсе не таким крохотным, как показалось на первый взгляд издали, сооружением. Но слишком уж нарочито буколической смотрелась эта картинка.

Антон предположил вслух, что перед ними либо музей, либо питейное заведение. О том и поспорили, просто так, на интерес.

Вблизи холм оказался очень даже внушительным. Театральный домик стоял, точнее, вращался фундаментом в

основание возвышенности, покрытой зелёным дёрном. Буквы наверху постройки, обнаруженные уже на полпути, складывались в сулящее близкое знакомство с местным колоритом слово «Дойна». Прямо перед ними в обрамлении дикого камня темнел вход, похожий на ведущую вниз и вглубь холма нору, в глубине которой поблескивали тонированным стеклом открытые створки двери. Сбоку курили двое молодых парней в белых, расшитых молдавскими красно-вишнёвыми узорами рубахах с широкими рукавами навыпуск поверх белых штанов. За ними медно поблескивала табличка с чернением: **ВИННЫЙ БАР**.

– Заходите, ребята, заходите. Только вас давно ждём! – радушно извещил один из них, потушив сигарету и аккуратно выбрасывая окурки в урну. И впрямь, сразу поверилось, будто путешественников специально поджидали.

Несмотря на ранний час, они решительно спустились по каменным ступеням. Настоячивому приглашению оказалось невозможно противиться, да и самим стало любопытно: что там внизу в этой хатке, неожиданно представшей в упор целым хитроумным комплексом?

Один из приятных общительных парней вполне предсказуемо оказался здешним официантом и проследовал за ними. Внутри открылся неожиданно просторный пустой зал. Куполообразный невысокий потолок, неровный, будто вырубленный в камне топором или киркой, подсвечивался из-под сплошного плинтуса в пол человеческого роста приглушёнными разноцветными светильниками. Два прохода под арками вели в соседнее помещение с деревянной барной стойкой и выставкой бутылок на

зеркальных полках. Там царил полумрак, тусклого жёлтого света едва хватало для знакомства с полнейшей подборкой молдавских вин. Всё, что им приходилось даже не пробовать, а слышать или видеть прежде, казалось собрано там воедино. Всякие «Трифиешты», «Гратиешты», «Романешты», что уж говорить о всевозможных «Алиготе» и «Букетах Молдавии»...

В Астрахани сосед Антона Павлик, старше его на десять лет, успел поработать на молдавском винном заводе. Многие годы, кроме обычного вино-водочного производства, имелся такой в их южном городе. В цистернах по жёде приходил чистый нектар из Молдавии, который на этом сверхдоходном предприятии бодяжили водой и отвратительным гидролизным спиртом. В результате получался ядовитый 19-градусный «Солнцедар» и прочие, более пригодные для покраски заборов, чем для приёма внутрь страждущими трудящимися, «винные» продукты. Да и всяческие фетяски и буджакские в магазинах их города обычно имели общим с оригиналами только название.

Об исходной амброзии Антоха имел представление не понаслышке. Сосед приносил исходное сырьё в резиновых грелках, наполненных из опломбированных ёмкостей, совсем не то, что выпускали по госзаказу местные хитрованы-рационализаторы. Правило на заводе было железно простым: пей, сколько сможешь, но за ворота своим ходом и не воровать! Павлик однажды перебрал и потому не заметил, что одна из грелок под одеждой прохудилась. Спалившийся несун промок и пропах, да ещё умудрился споткнуться и упасть на проходной при выходе. Рабочий стаж

предприимчивого соседа на ценном производстве не превысил и двух месяцев...

По глянцевої карте вин путешественники заказали первое попавшееся среди чуждых глазу знакомое название – «Алиготе» и по лёгкому салату. Уже через пять минут перед ними предстал запотевший от холодного содержимого кувшин в компании таких же глиняных пузатых стаканов. Предупредительный официант удалился, пожелав им приятно провести время.

– У нас оставь вот так без присмотра – за пять минут всё стырят! – задумчиво заметил про фантастическую винотеку Серёга, наполняя по второму стаканчику.

– Да уж... Телекамер не видать, доверяют. Если наши сумки не вызвали подозрений, значит, такого здесь просто нет.

– Страна непуганных... Разве, это плохо?

Не прошло и пяти минут, услужливый официант вновь предстал перед ними:

– Ну, как вам у нас? Нравится? Что-то ещё хотите?

– Всё отлично, спасибо. Пока ничего не надо. Вот только музончика не хватает...

– Это мы сейчас, мигом! – заверил винный распорядитель и нырнул за стойку.

Тотчас со всех сторон из скрытых за плинтусом квадрофонических колонок приглушённо зазвучали безошибочно узнаваемые песни битлов.

– Так нормально будет? – поинтересовался официант.

– О! Хоккей! Просто отлично! Спасибо! – заверили его вдогонку убоготорённые приятели.

Когда кувшин опустел, для повтора пришлось идти наружу.

Подвальчик они покинули довольными, как и радушный официант, получивший к скромным чаевым пару икрных воблешек. Цены тут оказались на удивление демократичными.

Стоило сместиться вокруг основания холма, как путешественники наткнулись на второй вход, ведущий в его глубины, но уже с вывеской «Коньячный бар». После прекрасного «Алиготе», коньяка совершенно не хотелось. Но из любопытства пришлось заглянуть и сюда. В отличие от соседнего винного подвала тут царил полумрак, усугубляемый отделкой из морёного дерева, у столов на кожаных диванах обнаружилось с полдюжины посетителей. Второй из виденных вначале парней в национальных костюмах оказался здесь главным. На его настойчивое приглашение они только улыбнулись и покачали головами, поспешив обратно на солнечный свет.

Ещё несколько шагов и перед ними открылся новый вход с обозначением «Пивной бар», желание посмотреть, как и там внутри, оказалось вполне естественным.

И здесь царил сумрак, в котором различались вмурованные в стены пустые половинки деревянных бочек со столами, рассчитанными на четырёх человек. В свете керосиновых ламп или стилизованных под них электрических светильников громоздились пивные кружки и стеклянные графины. Свободных

мест на скамьях почти не оставалось. Видимо, пенный напиток пользовался большей популярностью. Такая вот отличная от предыдущих помещений экзотика. Впрочем, если бы даже они возжелали сейчас пива под воздействием столь заманчивой обстановки, несмотря на плескавшееся в них алиготе, вряд ли оно могло оказаться намного лучше пробованного из уличных бочек. Буре, оно тут и есть буре. Портить приятное винное послевкусие не хотелось.

Поднявшись по каменным ступенькам вверх к самой вершине, они обнаружили венчающую холм веранду кафе. Кроме того, чудесная хатка, оказавшаяся питейным комплексом, включала в себя ещё ресторан и отдельный банкетный зал. Но холодного алиготе оказалось достаточно. Впереди же ждала таинственная Долина Роз.

Сверившись с картой, путешественники двинулись через парк прямо по подстриженным, будто для гольфа или крокета, газонам, рассекая живые бордюры неизвестно какого происхождения.

Через сотню-другую метров, где-то в гуще подобного кустарника они нечаянно спугнули полуголую парочку, в столь прекрасное тёплое утро занимавшую любовью прямо на природе.

– Простите, вы не подскажете, где тут Долина Роз? Мы правильно идём? – как ни в чём не бывало, спросил на ходу Серёга.

Молодая женщина ошарашено смотрела на них во все глаза, ничего не понимая и тщетно пытаясь прикрыть своё смуглое тело явно не рассчитанной для такой цели одеждой. Влюблённые явно не слышали приближения посторонних, вовсе не

до того им было. Находившийся сверху парень всё же нашёл в себе мужество кивнуть на вопрос странных типов с импортными сумками через плечо.

– Спасибо! Продолжайте, извините, что помешали! – Скороговоркой выпалил Антон, подгоняя товарища, и торопящийся сам убраться подальше от парочки.

– До чего же хорошая страна! – мечтательно с одобрением заключил Серёга, когда молодые остались за кустами далеко позади.

– И люди здесь хорошие, – поддакнул Тоха, тщетно высматривая впереди так и не появившиеся розовые поля.

Когда из-за деревьев выступила крыша с большими буквами «Долина Роз», приятели уже были внутренне готовы к чему-то подобному и нисколько не удивились. Остеклённое с вынесенными наружу столиками под пёстрыми тентами строение оказалось ещё одним рестораном. Заходить туда они не стали...

Настоящие плантации роз остались для путешественников ещё одной фольклорной сказкой, если даже где-то реально и находились. Зато неделей позднее они съездили на машине с двоюродным братом Серёги к Тирасполю на настоящие персиковые плантации. Колхозный сторож всего за один-два рубля разрешил набрать в бесконечном саду, сколько смогут увезти. Большие персики оказались настолько нежными, что тётя поспешила заполнить ими все приготовленные к закатке банки в тот же день. Иначе испортились бы даже в холодильнике. Впрочем, пропасть такой прелести они бы вместе с Ильичёвскими родственниками ни за что не дали.

А тогда побродили ещё несколько часов по Кишинёву, присмотрелись к старинным зданиям и новейшим административным постройкам. Только потом приятели с сожалением сели в одесскую электричку. Три бутылки припасённого сладкого «Гратиешты» на зависть окружающим хватило растянуть за игрой в покер на весь обратный путь.

Потом, ещё в Ильичёвске Серёга начал врать своей родне, а потом и всем общим знакомым дома, что если бы не он, то Антоха навсегда бы остался в чудесной стране Молдавии среди персиков, вина и красивых молдаванок. Антон воспринимал его выдумку шуткой и не пытался опровергать, потом же вовсе

перестал обращать внимание. Когда его спрашивали о том самые неожиданные люди, наслушавшись рассказней приятеля, Антон, как бы нехотя, подтверждал впечатления от поездки, но всегда добавлял: как в гостях ни хорошо, а дома всегда лучше! Такое происходило нечасто, да и с Серёгой они виделись всё реже, пока подобные промежутки не составили по несколько лет. Вскоре после возвращения один из них женился, другой наоборот развёлся, официально похоронив давно умершие отношения. Постепенно их пути разошлись в разные стороны, и Молдавия осталась для обоих в далёком прошлом.

Сергей Криворотов, Астрахань.

РЕКЛАМА И ИНФОРМАЦИЯ

Услуги	Фирма/имя	Адрес, Телефон, Доп. Информация
Восстановление после любого вида Abuse (психологического, физического, сексуального насилия), ревности, тревожности, начальной стадии депрессии	Марина Осборн - гипнотерапевт, автор книг «Антипсихопатия», «Если мама токс...» и др Hillsborough, Auckland	WhatsApp: +642108091913 Бесплатная диагностика: t.me/marinaosborne Группа в ТГ: t.me/marinaosbornantipsih Email: mosborne2025@yahoo.com https://marinaosborn.ru
Уроки фортепиано и пения. Педагог с международным опытом и высшим музыкальным российским и новозеландским образованием	Людмила Можайцева (Lucy Vaganova)	13 Tuakana Street, Point England, Auckland Телефон: 027 3520793
Бухгалтерские услуги для всех видов деятельности, регистрация компаний и других бизнес-структур. Отчётность и советы по налогообложению, бизнес-финансированию. Большой опыт работы в индустрии более 15 лет	Елена Латфуллина. Окленд	PH: 0211555232 E: info@accountspuservices.co.nz W: www.accountspuservices.co.nz
Заверенные переводы для официальных служб Новой Зеландии	Ольга Робертсон Auckland Translation Services	4 D Haast St, Remuera (09) 522 9417 ; 021 520 112 www.russian.co.nz ; translation@xtra.co.nz
Большой выбор общеобразовательных и творческих классов для детей и взрослых. Предлагаются групповые и индивидуальные занятия	Культурно-образовательный центр «Наш дом»	Окленд: 33 Rawene Rd, Birkenhead PH: 021 53 93 53 E: newsletter@nashdom.co.nz W: www.nashdom.co.nz
Качественный уход за пожилыми в частной больнице-пансионате Waimarie, лицензированном медицинском учреждении. Работают русскоговорящие сотрудники. Доступно русское телевидение. Питание в соответствии с пожеланиями	Waimarie Private Hospital	Окленд: 9 Waiatarua Road, Remuera, PH: Bob: 021 180 6617 PH: Shireen: 020 404 311 61 PH: Mario: 021 049 0233 E: manager@waimariehospital.nz E: mario@waimariehospital.nz ; W: www.eldernet.co.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting	PH: (09) 827 0570; 021 890 345 E: larissa.jivykh@gmail.com ; S: skype: jlarissa21
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Окленд: 11-13 Cortina Place, Pakuranga PH: 0800 439 8363 E: kiaora@tend.nz Приложение для записи на прием tend.nz
Уроки английского и русского для иностранцев (в Веллингтоне или по скайпу). Заверенные переводы документов. Профессиональный переводчик	Ольга Суворова, Russian Keys Ltd.	PH: 027 458 4546 E: suvorova2005@mail.ru E: info@russiankeys.com
Индивидуальные и групповые программы по снижению веса, омоложению и укреплению здоровья на основе вашей персональной системы питания. Без дорогих анализов и препаратов По методикам ведущих мировых клиник.	Светлана Стрельникова - врач, эксперт по диетологии автор методики «Сытая стройность»	36 Darroch St., Belfast, Christchurch WhatsApp: +642108418484 бесплатная консультация calendly.com/svetlanastrelnikova/mc t.me/+gevl3PT44yl4MTMy facebook.com/groups/svetlanastrelnikova
Ускоренное обучение английскому, китайскому и японскому языкам по скайпу. Слушайте также программу «Занимательный английский» на Инфолайн «Наша Гавань»	Светлана Шевенко - профессиональный лингвист	PH: (09) 577 5482 E: lanaauckland@xtra.co.nz
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова	PH: (09) 521 5589; 021 112 1222 E: lenanton@gmail.com
Уроки математики	Виктория Мананова	Окленд: 26/34 Esplanade Rd, Mt. Eden PH: 021 027 56772 E: vmananova8@gmail.com

АФИША «НАША ГАВАНЬ»

Уважаемые дамы и господа!

Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в **Веллингтоне, Окленде, Крайстчерче**. Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастролях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.

ВЕЛЛИНГТОН

9 ИЮНЯ

Концерт **Три тенора и сопрано** пройдет в Hutt City Church, Lower Hutt. В исполнении суперталантливого квартета прозвучат арии из опер и оперетт, баллады и известные песни
Адрес: 22 Marsden St, Lower Hutt Wellington Region

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/hutt-city-church-lower-hutt>

27 ИЮНЯ И 28 ИЮНЯ

Финалы национального музыкального фестиваля/Battle of the Bands 2025 состоятся на сцене Valhalla.

Адрес: 154 Vivian Street, Wellington

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/valhalla-wellington>

17 АВГУСТА

Трио пианистов Ghost Trio выступит в St Andrews on the Terrace. Прозвучат произведения Бетховена, Шостаковича и других композиторов.

Адрес: 30 The Terrace, Wellington

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/2025/ghost-trio-piano-trio/wellington>

ОКЛЕНД

7 ИЮНЯ ПО 26 СЕНТЯБРЯ

В Арт галерее города (Auckland Art Gallery) можно увидеть работы великих мастеров. Экспозиция составлена из картин, привезенных из Музея современного искусства (Толедо, Испания). Будут показаны работы, Пикассо и Ван Гога, Моне и Мане, Сезанна и Дега, Писсарро и Ренуара и многих других художников.

Адрес: Corner Citchener and Wellesley St, CBD, Auckland

Дополнительная информация: www.aucklandartgallery.com

9 ИЮНЯ

Коллектив Bach Musica приглашает послушать Мессу Дворжака в исполнении симфонического оркестра и приглашенных музыкантов. Концерт состоится в Town Hall.

Адрес: 301-317 Queen St, CBD, Auckland

Дополнительная информация: www.bachmusica.com

29 АВГУСТА

Пройдет балетный Гала-концерт - The Ballet International Gala VI. В нем примут участие звезды балета из Мариинского, австралийского и новозеландского театров. Концерт пройдет в The Civic.

Адрес: 269-287 Queen St, CBD, Auckland

Дополнительная информация: <https://www.aucklandlive.co.nz/show/the-ballet-international-gala-vi>

16-19 ОКТЯБРЯ

Театр Елены Стежко приглашает на премьеру комедии «За Двумя Зайцами» по пьесе М.Старицкого. Спектакли пройдут в The Rose Centre.

Адрес: 4 School Rd, Belmont, Auckland

О начале продажи билетов будет объявлено позже. Не пропустите объявления.

30 ОКТЯБРЯ – 2 НОЯБРЯ

Цирк Дю Солей/Cirque Du Soleil снова в Окленде с новой программой Corteo в Spark Arena.

Адрес: 342/80 Mahuhu Crsc., Parnell, Auckland

Дополнительная информация: <https://www.ticketmaster.co.nz/cirque-du-soleil-corteo-auckland-30-10-2025/event/2400624993F6102B>

КРАЙСТЧЕРЧ

27 ИЮЛЯ

Вокальный коллектив **The Vocal Collective [UN]PLUGGED** выступит в The Piano.

Адрес: 156 Armagh Street, Christchurch

Дополнительная информация: [eventfinda.co.nz/2025/the-vocal-collective-un-plugged/christchurch](https://www.eventfinda.co.nz/2025/the-vocal-collective-un-plugged/christchurch)

3 АВГУСТА

Пианистка Анна Максимова выступит в The Piano. Прозвучат произведения Моцарта и Скарлатти

Адрес: 156 Armagh Street, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2025/anna-maksymova-sun-days-at-four-2025/christchurch>

14 АВГУСТА

Levansa Trio в составе Andrew Beer, скрипка, Лев Сиваков (виолончель) и Sarah Watkins (фортепиано) выступят в The Piano. В программе романтическая музыка.

Адрес: 156 Armagh Street, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2025/levansa-trio-christophers-classics/christchurch>

ЗНАЕТЕ О НОВЫХ СОБЫТИЯХ В ВАШЕМ ГОРОДЕ? ХОТИТЕ ПОДЕЛИТЬСЯ?

Напишите нам о них на e-mail: rusnewsnz@gmail.com

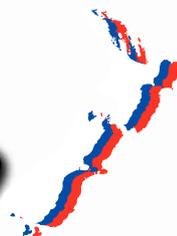
или rshkrab@gmail.com с пометкой – “Infoguide”.

О событиях узнает все русскоязычное население Новой Зеландии.

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях вы можете на нашем веб-сайте: www.rusnewsnz.com

На нашем Youtube channel, а также в Instagram (@nginfonz)

Наша Гавань

КОНКУРСЫ, ВЫСТАВКИ, ФЕСТИВАЛИ

Это еще одна наша страница в Фэйсбуке, где выставляются работы наших мастеров в разных жанрах – от фотографий и картин до скульптур и других работ прикладного творчества.

Проводятся виртуальные персональные выставки.

Адрес странички:

www.facebook.com/groups/617809839452303

Наша Гавань

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «НАША ГАВАНЬ»:

Газета «Наша Гавань»: НГ Радио, НГ ТВ, Афиша;

Бизнес справочник - www.rusnewsnz.com; [Telegram](#);

[FB - Наша Гавань/Our Harbour](#); [Instagram](#); [Youtube](#) .

Рекламное агентство: Информационные, печатные и рекламные издания, изготовление websites

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ И РЕКЛАМЫ:

E: rusnewsnz@gmail.com, rshkrab@gmail.com

ВНИМАНИЮ РЕКЛАМОДАТЕЛЕЙ

Разместите вашу рекламу
в информационном проекте «Наша Гавань»

И ЕЕ УВИДЯТ:

- читатели газеты «Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
 - на нашем сайте www.rusnewsnz.com
- подписчики «Афиша–Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
 - в соцсетях на наших страницах.

**Расскажите о своем бизнесе нашим подписчикам.
Напомните о себе старым клиентам
и приобретите новых!**

Размещение рекламы: rusnewsnz@gmail.com

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

**Обратите внимание на наш, постоянно обновляемый,
веб-сайт: www.rusnewsnz.com**

Там вы найдете не только интересные материалы,
Афишу культурных событий, но и в разделе НГ
NZ TV www.rusnewsnz.com/tv вы можете посмотреть
новые фильмы о Новой Зеландии; видеорепортажи,
интервью от известных и новых новозеландских блогеров;
новые музыкальные клипы.

В разделе НГ Радио www.rusnewsnz.com/radio/ вы можете
послушать наши аудио-интервью, а также радиопередачи и
подкасты наших партнеров из Австралии и других стран.

Наша Гавань

Редакционная коллегия: Александр Здор, Римма Шкрабина,
Марина Печорина, Виктория Мананова,
Елена Наумова. **Дизайнер:** Александр Ефимов.

Администратор сайта: Дмитрий Ульянов. **Фотографии:** Надежда Муравлева.
Учредители: Alexanderz Ltd и All Together Multi-Culture Society Club NZ. Inc.

Наши контакты: тел.(09) 577 46 00, e-mail: rusnewsnz@gmail.com;
rshkrab@gmail.com; www.rusnewsnz.com

По вопросам рекламы обращаться: rusnewsnz@gmail.com
Мы в Facebook (<https://www.facebook.com/groups/170012719719627/>)
и Instagram ([@nginfonz](https://www.instagram.com/nginfonz))

© Все права издания защищены.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Рассылка электронной версии «е-Наша Гавань» составляет
более 4000 адресов. ISSN 2324-3554 (Online).

